

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА по делам об экстремизме

Справочник

*для судей, следователей, прокуроров, дознавателей,
оперуполномоченных, адвокатов, правозащитников*

Барнаул 2016

ББК 67.53

С 892

С 892 Судебная экспертиза по делам об экстремизме: справочник для судей, следователей, прокуроров, дознавателей, оперуполномоченных, адвокатов, правозащитников / авторы-составители О.Н. Матвеева, Н.В. Вязигина, М.М. Градусова, А.А. Королев, Р.Ю. Ракитин, И.В. Хухра, Я.Ю. Шашкова / под общей редакцией к.ф.н. О.Н. Матвеевой. – Барнаул : Новый формат, 2016. – 79 с.

ISBN 978-5-9907029-2-9

Рецензенты:

Аксенов С.Г. – начальник Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Алтайскому краю, полковник полиции;

Митькин Е.А. – начальник подразделения УФСБ России по Алтайскому краю, полковник.

Настоящий справочник содержит информационные материалы, необходимые для назначения судебных экспертиз и исследований по делам об экстремизме.

В издании представлены перечень экспертных задач по делам экстремистской направленности, разъяснения относительно необходимости участия экспертов различных специальностей и назначения комплексных экспертиз, типовые вопросы экспертизы по делам об экстремизме в соответствии со статьями закона, а также ответы на некоторые часто задаваемые вопросы.

Справочник адресован судьям, следователям, дознавателям, оперуполномоченным, прокурорам, адвокатам, юристам, правозащитникам.

Справочник издан в рамках реализации социально значимого проекта «Судебная экспертиза по делам об экстремизме – инструмент обеспечения законности и государственной безопасности Российской Федерации», реализуемого на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>). Распространяется бесплатно.

© Автономная некоммерческая организация
«Лингвистический экспертно-консультационный центр», 2016.

Все права защищены. Никакая часть данного справочника, за исключением случаев назначения экспертиз и исследований, не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

Оглавление

Введение. Судебная экспертиза по делам антиэкстремистской направленности.....	4
Раздел I. ВИДЫ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ..	6
Раздел II. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.....	12
Раздел III. АВТОРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.....	29
Раздел IV. ВИДЕОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.....	36
Раздел V. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.....	41
Раздел VI. ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.....	43
Раздел VII. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.....	45
Раздел VIII. РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.....	48
Раздел IX. ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.....	52
Раздел X. КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.....	65
Раздел XI. ОЦЕНКА ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	73
Сведения об авторах-составителях.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Судебная экспертиза по делам антиэкстремистской направленности

В настоящее время одной из главных угроз для государственной безопасности Российской Федерации является экстремизм в различных его проявлениях, в связи с чем государством осуществляется активная деятельность по предупреждению, выявлению и расследованию преступлений экстремистского характера.

Важнейшими инструментами выявления, расследования и доказывания по делам об экстремизме стали судебные экспертизы и исследования. Весьма востребованы по делам об экстремизме судебные экспертизы или исследования и как средство правозащитной деятельности, поскольку от объективной, методически правильной экспертной оценки спорного материала зависит верность его правовой квалификации.

В связи с тем, что многие преступления экстремистского характера имеют коммуникативную природу (ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и др.), объектами судебных экспертиз и исследований являются продукты человеческой коммуникации – устные и письменные тексты, изображения и видеозаписи. В силу вербальной природы объектов по ним чаще всего назначаются лингвистическая, психологическая, религиоведческая и другие экспертизы, а также различные варианты комплексных исследований.

Динамичный характер законодательства в сфере преступлений экстремистской направленности и востребованность новых видов экспертиз обуславливают актуальность информационного обеспечения правоохранительной и правозащитной деятельности относительно возможностей судебной экспертизы по указанной категории дел.

Настоящий справочник адресован сотрудникам правоохранительных органов (судьям, прокурорам, следователям, дознавателям, оперуполномоченным), занимающимся выявлением и расследованием преступлений экстремистского характера, а также лицам, осуществляющим защиту подозреваемых и обвиняемых в преступлениях экстремистского характера (адвокатам, правозащитникам).

Справочник подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 01 апреля 2016 года.

В настоящем издании приведена информация, основанная на практике проведения экспертиз и исследований, участия в судебных заседаниях и консультирования сотрудников правоохранительных органов и правозащитников по вопросам судебной экспертизы по делам об экстремизме. Отдельные виды экспертиз в силу сравнительно длительного периода их развития и наработанной экспертной практики описаны подробно, другие – в связи с первоначальным этапом развития – менее подробно.

Назначение экспертизы включает в себя следующие значимые этапы: постановка задачи исследования, определение объектов исследования, выбор вида исследования и формулирование вопросов. Описание решаемых задач, а также объектов исследования содержится в разделах, посвященных конкретным видам экспертизы. Общие вопросы выбора экспертизы освещены в Разделе I настоящего справочника, более подробная информация о конкретном виде экспертизы и разрешаемых ею вопросах содержится в соответствующих разделах, посвященных отдельным видам экспертиз.

Справочник содержит следующую актуальную для назначения экспертиз и исследований информацию по данной категории дел:

- описание границ экспертной компетенции, позволяющее выбрать адекватный материалу и статье закона вид экспертизы;
- рекомендации по предоставлению материалов, подлежащих исследованию;
- перечень типовых вопросов, основанный на экспертной практике и существующих методиках судебной экспертизы. Вопросы сгруппированы по видам экспертиз, кроме того, в рамках лингвистической экспертизы – в соответствии с конкретными статьями антиэкстремистского законодательства;
- ответы на часто задаваемые в связи с назначением и производством экспертиз по делам об экстремизме вопросы.

В справочник включены типовые вопросы и экспертные комментарии по новым для российской правоприменительной практики категориям дел о преступлениях экстремистской направленности, решение экспертных задач по которым не предусмотрено ни одной из действующих на сегодняшний день методик.

Кроме того, в издании представлена краткая информация, касающаяся оценки проведенного исследования, описаны типичные ошибки, встречающиеся при назначении экспертиз и в экспертных заключениях.

Раздел I.
ВИДЫ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ

Согласно пункту 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», «в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы. К производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы».

Поскольку большая часть преступлений экстремистской направленности имеет вербальный характер и характеризуется формальным составом, для которого необязательно наступление общественно опасных последствий совершенного деяния, то основным видом экспертизы, которая востребована при расследовании данных преступлений, является **лингвистическая экспертиза**. В большинстве случаев лингвистическая экспертиза или исследование позволяют установить достаточный для правовой квалификации набор признаков спорного материала.

К основным задачам, решаемым лингвистической экспертизой по делам об экстремизме, относятся:

1) установление в рамках экспертной компетенции наличия в спорных материалах признаков, соответствующих предусмотренным антиэкстремистским законодательством понятиям (возбуждение ненависти и вражды, оправдание, унижение и пр.);

2) установление предусмотренных законодательством форм передачи этой информации (призыв);

3) сопоставление спорных объектов и объектов, внесенных в федеральный список экстремистских материалов.

Так, в тексте может быть установлена информация о превосходстве или неполноценности группы лиц, объединенных по какому-либо признаку (ст. 282 УК РФ), информация об организованной деятельности по подготовке и осуществлению враждебных, насильственных, разрушительных действий (ст. 282.1 УК РФ), информация о действиях СССР в период Второй мировой войны

(ст. 354.1 УК РФ), информация о побуждении в форме призыва (280 УК РФ, 280.1 УК РФ, 205.2 УК РФ) и др.

Помимо основных, перед экспертами, осуществляющими исследование по делам об экстремизме, могут быть поставлены такие задачи, как:

- установление коммуникативной направленности текстов или иных спорных материалов, например, направленности на формирование интолерантных установок (негативного отношения) к группе лиц, объединенных по какому-либо признаку, либо, наоборот, положительного отношения к каким-либо событиям (нарушению территориальной целостности Российской Федерации, деятельности террористических организаций и т.д.);

- установление наличия в текстах или иных спорных материалах нарушений норм коммуникативной этики, в том числе религиозной, например, в рамках выявления осквернения символов воинской славы России, осквернения религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания и др.;

- установление наличия в спорных материалах нацистской символики и атрибутики, а также символики и атрибутики, сходной с нацистской до степени смешения.

Эти задачи решаются, как правило, с участием экспертов, обладающих специальными познаниями в таких областях, как психология, религиоведение, политология, искусствоведение, история, культурология и т.п. Необходимость участия этих специалистов в проведении исследования может быть также обусловлена спецификой объекта.

В зависимости от категории дел и вида объекта по делам об экстремизме могут быть назначены различные виды экспертиз и исследований.

Автороведческая экспертиза необходима в ситуации, когда объектом исследования является текст, авторство которого подлежит выяснению. Может быть назначена практически по любой категории дел о преступлениях экстремистской направленности. Автороведческая экспертиза решает задачи идентификации автора по письменному тексту, установление тождества авторов анонимных текстов, отдельные характеристики автора текста (социальная принадлежность, пол, возраст и др.) и некоторые другие (см. подробнее соответствующий раздел справочника).

Видеотехническая экспертиза может быть назначена в случае, если объектом исследования является видеозапись. Необходимость видеотехнической экспертизы зачастую возникает в случае

квалификации преступления по пункту «л» части 2 статьи 105 УК РФ, пункту «е» части 2 статьи 111 УК РФ и др. Видеотехническая экспертиза решает задачи описания видеоряда и последовательности действий лиц на видеозаписи, выявления наличия/отсутствия признаков монтажа видеogramмы, установления соответствия/несоответствия фонограммы видеogramме и др. (см. подробнее соответствующий раздел справочника).

Историческая экспертиза стала назначаться в связи с введением в УК РФ статьи 354.1 «Реабилитация нацизма», при этом необходимость проведения этого рода экспертизы возникает не во всех случаях, а только при наличии в тексте конкретных утверждений о фактах истории, действиях тех или иных стран в отдельные исторические периоды, поскольку диспозиция части 1 статьи 354.1 предполагает «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично». В ситуациях, когда предметом исследования должны стать оценочные суждения, назначение исторической экспертизы нецелесообразно.

Компьютерно-техническая экспертиза может быть востребована по любой из категорий дел экстремистской направленности в ситуации, когда объекты исследования размещены в сети интернет или находятся на цифровых носителях информации. Компьютерно-техническая экспертиза решает задачи восстановления удаленных данных, контекстного поиска информации на предоставленном носителе / в переписке пользователя по заданным параметрам, выяснения сведений о сеансах пребывания пользователя в сети интернет и др. (см. подробнее соответствующий раздел справочника).

Культурологическая (искусствоведческая) экспертиза может быть назначена в ситуации, когда исследованию подлежат специфические объекты – арт-объекты и арт-акции различного вида (картины, скульптуры, символы, перформансы и пр.). Культурологическая экспертиза назначается для оценки смыслового содержания и коммуникативной направленности такого рода объектов.

Психологическая экспертиза, как правило, назначается в подавляющем большинстве случаев при исследовании продуктов речевой деятельности, однако не всеми методиками предусмотрено именно комплексное исследование по делам экстремистской направленности.

Методикой, принятой в системе ЭКЦ МВД России, участие психолога в исследовании экстремистских текстов не предусмотрено. Исключительно психолого-лингвистические экспертизы и исследования проводятся в экспертных лабораториях Минюста России, поскольку именно комплексный характер исследований предписывается методикой Минюста. Психолог оценивает направленность текста на формирование или поддержание интолерантных установок, выявляет признаки убеждающего воздействия, определяет роли участников в составе организованных групп, осуществляющих экстремистскую деятельность, и решает иные вопросы, значимые для квалификации действий с точки зрения антиэкстремистского законодательства (см. подробнее соответствующий раздел справочника).

Политологическая экспертиза может быть назначена по любой категории дел о преступлениях экстремистской направленности. Политолог может привлекаться для решения задач отождествления объектов исследования (печатных и иных материалов, символики и атрибутики и т.п.) с теми или иными доктринами и движениями. В отдельных случаях целесообразно привлечение политолога для исследования материалов в связи с применением части 3 статьи 354.1 УК РФ, диспозиция которой предполагает «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично». Установление неуважения к обществу основывается на анализе ценностей общества на современном этапе его развития, что составляет предмет компетенции политолога и психолога (см. подробнее соответствующий раздел справочника).

Религиоведческая экспертиза может быть назначена по любой категории дел о преступлениях экстремистской направленности. Обязательным представляется назначение данного вида экспертизы в ситуациях, когда объектом исследования является вероучительный или иной текст религиозного содержания, а также когда вопросы касаются религиозной символики, в том числе ее искажения либо использования в контексте, нарушающем специфические нормы религиозной этики. Кроме того, религиоведческая экспертиза может назначаться в связи с исследованием любых объектов в коммуникативной ситуации, проверяемой в аспекте оскорбления чувств верующих (ст. 148 УК РФ) (см. подробнее соответствующий раздел справочника).

Фоноскопическая экспертиза назначается в случае, если объектами исследования являются аудиозаписи. Может быть назначена

по любой категории дел о преступлениях экстремистской направленности, однако, как правило, востребована по делам, предусмотренным ст. 205.1, 205.4, 205.5, 207, 208, 282.2 УК РФ и др. Фоноскопическая экспертиза решает задачи установления дословного содержания разговора на фонограммах, выявления наличия/отсутствия признаков монтажа аудиозаписи, идентификации по голосу и речи лиц, принимающих участие в разговоре, и некоторые другие (см. подробнее соответствующий раздел справочника).

Эти виды экспертиз могут быть назначены по делам об экстремизме как самостоятельно, так и в составе комплексных исследований (например, психолого-лингвистического, фоноскопическо-лингвистического, автороведческо-лингвистического, лингвистическо-компьютерно-технического и др.).

Целесообразность назначения того или иного вида экспертизы должна оцениваться индивидуально в каждом конкретном случае. Наличие в тексте информации о группе лиц, объединенных по религиозному признаку, не требует обязательного участия эксперта-религиоведа. Положительная либо отрицательная оценка исторических событий и фактов, одиозных личностей и их поступков не требует обязательного участия в исследовании эксперта-историка. Нанесение надписей, знаков на памятники, скульптуры, архитектурные сооружения, а также использование общеизвестных знаков и символов не требует обязательного участия в исследовании эксперта-культуролога. Назначение комплексных экспертиз и исследований в тех случаях, когда объективно достаточно одного вида исследования, негативно сказывается на загруженности специалистов и соблюдении процессуальных сроков. В связи с тем, что судебная экспертиза связана с применением специальных знаний, не следует назначать исследование в отношении объектов, значение которых входит в область общеизвестных знаний, например, направление на исследование общеизвестной нацистской символики (крюкообразного креста и пр.).

В случаях, когда самостоятельное определение необходимости участия того или иного специалиста в производстве экспертизы затруднено, целесообразно обращение за предварительной консультацией.

Согласно пункту 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», «при назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов,

связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды».

В соответствии с указанным постановлением в экспертную компетенцию не входит:

- установление наличия в тексте призывов к экстремистской деятельности, признаков экстремизма, следования автора экстремистской идеологии и т.д.;
- установление направленности текста на возбуждение ненависти или вражды;
- установление оскорбительного характера высказываний или спорных материалов в целом;
- установление заведомой ложности распространяемых сведений;
- установление восприятия материалов аудиторией, предполагаемых результатов воздействия на адресата и т.п.

Эксперт устанавливает наличие тех или признаков в спорном тексте, а квалификация их как экстремистских относится к сфере юридической компетенции.

Пределы экспертной компетенции, таким образом, ограничиваются, во-первых, недопустимостью юридических квалификаций спорных материалов, во-вторых, недопустимостью умозрительных суждений. Так, исследование восприятия текста и потенциального изменения позиции адресата относительно каких-либо реалий требует проведения социологического опроса, достоверность результатов которого современными научными методами не гарантируется в силу влияния множества факторов: количества опрашиваемых, их возрастной, национальной, социальной и т.д. принадлежности. Кроме того, воздействующий потенциал как признак текста в антиэкстремистском законодательстве не является значимым критерием, в отличие от содержания и авторских установок.

Раздел II. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ОБЪЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Объектами лингвистической экспертизы по делам об экстремизме являются:

1. Устные тексты:

а) фонограммы, полученные в результате ОРМ (наружного наблюдения, прослушивания телефонных переговоров и др.), а также сделанные гражданами с помощью диктофонов, телефонов и т.п.;

б) аудиозаписи различных мероприятий (митингов, дискуссий, собраний и пр.);

в) иные фонограммы различного происхождения, в том числе радио-, телепередач, песни и т.п.

2. Письменные тексты:

а) любая печатная или опубликованная в сети интернет продукция, в частности книги, журналы, листовки;

б) документы: жалобы, обращения, протоколы, петиции, программы партий и др.;

в) тексты электронной коммуникации: личные и публичные страницы в социальных сетях, блоги, комментарии, сообщения электронной почты, SMS-сообщения, переписка в ICQ, Skype, WhatsApp, MRA и т.п.;

г) тексты иной публичной коммуникации (слоганы, граффити и т.п.).

3. Смешанные (креолизованные) тексты:

а) тексты с иллюстрациями;

б) статические изображения, сопровождаемые кратким высказыванием (кариатура, мем, демотиватор и др.);

в) динамические изображения (фильмы, видеоролики, сопровождаемые аудиорядом и/или титрами).

Данный перечень является примерным и не исчерпывает всего возможного многообразия объектов лингвистического исследования по делам о преступлениях экстремистской направленности.

Вместе с тем существует ряд объектов, которые не могут быть объектами лингвистических экспертных исследований по делам рассматриваемой категории и в отношении которых действуют особые нормы законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности.

Не могут быть объектами лингвистической экспертизы:

1. Религиозные тексты – Библия, Коран, Танах и Ганждур.

В соответствии со статьей 3.1. Федерального закона от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

2. Труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии (Адольфа Гитлера и Бенито Муссолини).

В силу закона, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии уже признаны экстремистскими материалами, в связи с чем исследование такого рода материалов нецелесообразно.

3. Материалы, внесенные в федеральный список экстремистских материалов.

Будучи признанными экстремистскими и внесенными в федеральный список экстремистских материалов, такого рода объекты, по общему правилу, не должны подвергаться экспертным исследованиям.

Подобные материалы могут быть объектами экспертного исследования в следующих случаях:

1) если материал, признанный экстремистским, распространяется под другим названием либо одна книга, уже признанная экстремистской, публикуется разными частями, с изменением начальных и конечных границ текста и т. п. варианты. В этом случае нет необходимости проводить исследование по вопросам, которые ставятся для признания материала экстремистским, т.е. проводить анализ содержания текста. Поскольку спорный текст уже признан экстремистским, то в таких ситуациях необходимо осуществить отождествление спорного материала с объектом, уже внесенным в федеральный список экстремистских материалов, ответив на следующий типовой вопрос, который ставится в таких случаях:

«Является ли текст А (название) тождественным тексту Б (название), включенному в федеральный список экстремистских материалов под № по решению (указать, какого) суда?».

Для производства исследования в данном случае необходимо предоставление спорных образцов, т.е. текста Б, признанного экстремистским материалом и включенным в соответствующий список.

2) если имеются сомнения в правомерности признания материала экстремистским, т.е. если какой-либо объект включен в федеральный список экстремистских материалов ошибочно (например, при исследовании многообъектных материалов выводы делались относительно всего массива представленных на исследование материалов и вместе с действительно

экстремистскими материалами в список были включены объекты, не имеющие отношения к экстремизму). В такой ситуации проводится полноценное содержательное исследование по соответствующим вопросам. Во всех иных случаях экспертное исследование материалов, внесенных в список экстремистских материалов, нецелесообразно.

ЭКСПЕРТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

При предоставлении объектов на лингвистическую экспертизу или исследование необходимо учитывать следующие рекомендации:

1. Если объектами исследования являются устные тексты, они должны быть зафиксированы на фонограмме или видеофонограмме, в отдельных случаях, при отсутствии фонограмм или видеофонограмм, в ситуации, когда спорные объекты являются краткими высказываниями, возможна их письменная фиксация, при этом они должны быть записаны дословно, без купюр и искажений. Устные тексты, предоставленные на исследование без аудио- и видеозаписи, считаются условно пригодными для исследования объектами, а в отдельных ведомствах – не пригодными для исследования. В связи с этим важна достоверная фиксация высказываний, поскольку для объективной интерпретации значимо каждое слово в высказывании.

2. Если объектами исследования являются письменные тексты, они предоставляются в оригинале либо в виде надлежаще заверенной копии, дающей представление также и о расширенном контексте (например, для газеты – расположение в рубрике, на странице, анонс на первой полосе и т.д.). Значительные по объему объекты должны предоставляться, помимо печатного варианта, также и в электронном виде. Надписи и изображения на стенах должны предоставляться в виде фотографий хорошего качества, позволяющих рассмотреть не только спорное высказывание, но и, если таковые имеются, окружающие его знаки, символы, рисунки (цветные изображения – в виде цветных фотографий).

3. Если объекты исследования опубликованы в сети интернет или представляют собой тексты сообщений различного рода (SMS, Skype, WhatsApp и т.п.), они должны предоставляться в виде надлежаще заверенных копий изображений (скриншотов) интернет-страниц или соответственно в виде скриншотов окон сообщений, а также их электронных копий. При наличии в исследуемом объекте гиперссылок их содержание документируется аналогичным образом – в виде

заверенных копий изображений интернет-страниц и их электронных копий.

Тексты следует предоставлять в полном виде (свернутые записи – развернуть, изображения зафиксировать так, чтобы они просматривались полностью).

Помимо скриншотов, целесообразно предоставить экспертам копируемые (например, распознанные) тексты в формате pdf, doc или html, – это может значительно ускорить процесс исследования.

4. Подлежащий исследованию объект должен быть обозначен в определении/постановлении о назначении экспертизы или отношении/заявлении о проведении исследования с указанием реквизитов его размещения (где, когда, кем, при каких обстоятельствах был опубликован или иным способом обнародован). Эта информация особенно значима в случаях, когда исследованию подлежит множество объектов: сведения об общности времени и места размещения, тождестве адресанта в отдельных случаях могут исследовать объекты как текстовую совокупность, смысл и направленность которой определяются и дополняются смыслом и направленностью каждого отдельного текста.

5. Если исследованию подлежит большое количество материалов (например, контент страницы сообщества или пользователя в социальной сети, серия публикаций в блоге, серия телефонных переговоров и т.д.), целесообразно произвести предварительный отбор материала (например, для текстов интернет-коммуникации – исключить из числа объектов поздравительные открытки и автоматические уведомления развлекательных приложений на стене пользователя, для телефонных разговоров – диалоги на бытовые темы, и т.д.).

Подлежащие исследованию объекты должны быть перечислены в определении/постановлении о назначении экспертизы или отношении/заявлении о проведении исследования. Предварительный отбор материала позволяет оптимизировать процесс производства исследования и уменьшает сроки проведения исследования.

6. Формулировать вопросы перед экспертом следует относительно конкретных текстов или авторов (пользователей), например:

«Содержатся ли в текстах комментариев пользователя «Масяня» от 28.02.2016 г. в 17:23, расположенного на странице «Подслушано в N» социальной сети «ВКонтакте», признаки побуждения к обособлению какой-либо части территории РФ и/или выходу ее из состава Российской Федерации?».

7. Если исследованию подлежит текст на иностранном языке, эксперту следует предоставить его перевод (желательно – как смысловой,

так и подстрочный) либо переводчика с этого языка. Перевод текста следует оформить процессуально надлежащим образом. Адекватность перевода экспертом не оценивается. Такого рода объекты также являются условно пригодными для производства исследования.

8. Перед тем, как направить объекты на исследование, проверьте, не внесены ли они уже в федеральный список экстремистских материалов (<http://minjust.ru/ru/extremist-materials>). Объекты могут быть внесены в список различным образом, поэтому поиск необходимо осуществлять по разным параметрам: полному/неполному названию, высказыванию / части высказывания, первым словам, имени автора и т.д. Исследование материалов, уже внесенных в данный список, по общему правилу, нецелесообразно и может быть проведено только в некоторых случаях (см. п.2.1 настоящего раздела).

9. Если объекты ранее уже подвергались исследованию и в материалах имеются заключения, все они (в оригинале или копиях) должны быть предоставлены в числе направляемых на экспертизу материалов.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Некорректный выбор вида экспертизы: назначается религиозно-лингвистическая, историко-лингвистическая и т.п. виды экспертиз при отсутствии потребности в соответствующих специальных познаниях и вопросах, относящихся к компетенции этих наук.

2. Некорректная постановка вопросов:

а) правового характера, например, «Имеются ли в материалах признаки экстремизма?», «Свидетельствует ли содержание текста о наличии у автора экстремистских взглядов?», «Возбуждают ли представленные изображения ненависть и вражду к группам лиц, объединенных по национальному, религиозному или иному признаку?»;

б) бессодержательных, не соответствующих диспозициям статей антиэкстремистского законодательства, например, «Содержится ли в тексте негативная оценка группы лиц, объединенных по национальному, религиозному или иному признаку?», «Имеются ли в тексте признаки побуждения к каким-либо действиям? Если да, то к каким?»;

в) не соответствующих содержанию направляемых на экспертизу материалов, например, вопросы, соответствующие ст. 280, 282 УК РФ, в то время как содержание текстов соответствует ст. 354.1 УК РФ.

3. Не обозначены объекты исследования: представлено большое количество материалов, в том числе бытового характера, по которым заданы общие вопросы, например, содержание персональной страницы

в социальной сети, включающее как спорные материалы, так и поздравления с праздниками, автоматические уведомления приложений и т.п., при этом по всем материалам поставлены вопросы о наличии информации о неполноценности группы лиц и призывах к враждебным действиям в отношении группы.

4. На исследование направлены материалы, уже внесенные в федеральный список экстремистских материалов (см. п.2.1 настоящего раздела).

ПЕРЕЧЕНЬ ТИПОВЫХ ВОПРОСОВ ПО ДЕЛАМ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Перечень типовых вопросов представлен с опорой на следующие методики производства судебной экспертизы, предполагающие исследование по делам об экстремизме:

1. Лингвистическая экспертиза. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов // Т.В. Назарова, Е.А. Гримайло, Н.Ю. Мамаев, А.П. Коршиков, А.В. Ростовская ЭКЦ МВД России / Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Дильдина. – М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010. – С. 243-292.

2. Кукушкина, О.В., Сафонова, Ю.А., Секераж, Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

Методика ЭКЦ МВД России предполагает проведение лингвистических экспертиз и исследований.

Методика ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России предписывает проведение комплексных психолого-лингвистических экспертиз и исследований с возможным привлечением методов и средств религиоведческой, компьютерной и иных видов экспертиз.

В связи с тем, что рекомендуемые разными методиками вопросы содержательно дублируют друг друга, при назначении экспертизы рекомендуется поставить вопросы в соответствии с одной из методик. Вопросы, рекомендуемые методикой ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, отмечены в перечне знаком*.

В перечне также присутствуют вопросы, не предусмотренные вышеуказанными методиками, однако соответствующие экспертной компетенции и решаемые экспертами (лингвистом, психологом, религиоведом и др.) в рамках комплексной экспертизы по делам об

экстремизме. Вопросы, отмеченные знаком \diamond , решаются экспертом-психологом или совместно лингвистом и психологом при производстве комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

Приведенный перечень включает в себя типовые вопросы и может не содержать вопросов, соответствующих конкретному специфическому материалу. В связи с этим при назначении экспертизы или исследования рекомендуется предварительно проконсультироваться со специалистом.

По делам о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)

1. Имеются ли в ... (название представленных материалов) признаки побуждения, в том числе в форме призыва, к осуществлению враждебных (связанных или не связанных с насилием) действий в отношении группы лиц, объединенных по национальному, религиозному или иному признаку?

2. Имеются ли в ... (название представленных материалов) высказывания, содержащие признаки побуждения к насильственному захвату власти в Российской Федерации?

3. Имеется ли в ... (название представленных материалов) побуждение к ограничению участия лиц в зависимости от их национальной, религиозной, расовой принадлежности в замещении должностей в органах власти?

4. * Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям (в том числе насильственным, дискриминационным) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному и другим признакам, или ее представителей?

5. * Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо разрушительным действиям?

6. * Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки угрозы применения насилия?

Вопросы, отмеченные знаком, решаются при производстве психолого-лингвистической экспертизы.*

Поскольку определение экстремистской деятельности содержится в статье 1 Федерального закона №114-ФЗ «О

противодействию экстремистской деятельности в Российской Федерации», то, согласно статье 280 УК РФ, запрещены призывы к какому-либо действию, подпадающему под определение экстремистской и указанному в статье 1 Федерального закона №114-ФЗ.

По делам о публичных призывах, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ)

1. Содержатся ли в ... (название представленных материалов) признаки побуждения, в том числе в форме призыва, к обособлению какой-либо части территории Российской Федерации и/или выходу ее из состава Российской Федерации?

2. Содержится ли в ... (название представленных материалов) обоснование необходимости обособления какой-либо части территории Российской Федерации и/или выхода ее из состава Российской Федерации?

3. Содержатся ли в ... (название представленных материалов) признаки побуждения к участию в насильственных, военных действиях с целью обособления какой-либо части территории Российской Федерации и/или выхода ее из состава Российской Федерации?

4. ◇ Направлены ли ... (название представленных материалов) на формирование положительного отношения к обособлению какой-либо части территории Российской Федерации и/или выходу из состава Российской Федерации?

Вопросы, отмеченные знаком ◇, решаются при производстве комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

По делам о возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)

1. Имеются ли в ... (название представленных материалов) высказывания о превосходстве одной группы лиц, объединенных по национальному, расовому, религиозному или иному признаку, и/или неполноценности другой?

2. Имеется ли в ... (название представленных материалов) обоснование необходимости осуществления враждебных (связанных или не связанных с насилием) действий в отношении групп лиц, объединенных по национальному, расовому, религиозному или иному признаку?

3. ◇ Направлены ли ... (название представленных материалов) на формирование или поддержание интолерантных установок в отношении

какой-либо группы лиц, объединенных по национальному, расовому, религиозному или иному признаку?

4. * Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки пропаганды исключительности, превосходства, неполноценности человека по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо группе?

5. * Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки обоснования национального и/или расового превосходства?

6. * Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки унижения человеческого достоинства по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

7. * Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки возбуждения вражды, ненависти (розни) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

8. * Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки обвинения автором какого-либо лица в совершении каких-либо противоправных действий?

*Вопросы, отмеченные знаком *, решаются при производстве комплексной психолого-лингвистической экспертизы.*

По делам об организации экстремистского сообщества, незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 282.1 УК РФ, ст. 208 УК РФ, 205.1 УК РФ)

1. Содержится ли в ... (название представленных материалов) информация об организованной деятельности по подготовке или осуществлению враждебных (связанных или не связанных с насилием) действий в отношении группы лиц, объединенных по национальному, расовому, религиозному признаку или иному признаку?

2. Содержится ли в разговоре побуждение к участию в деятельности по подготовке или осуществлению враждебных (связанных или не связанных с насилием) действий в отношении группы лиц, объединенных по национальному, расовому, религиозному признаку или иному признаку?

3. Имеются ли в ... (название представленных материалов) высказывания, свидетельствующие об участии лица в вооруженном формировании на территории иностранного государства?

4. Содержатся ли в ... (название представленных материалов) информация о враждебных действиях в отношении лиц, государств, не поддерживающих деятельность организации «...»?

5. ◊ Направлены ли ... (название представленных материалов) на формирование положительного образа лица, участвующего в боевых действиях на стороне террористической организации «...»?

6. ◊ Направлены ли ... (название представленных материалов) на формирование положительного образа организации «...», существующего в ней порядка жизнедеятельности, условия проживания и участия в ней?

Иные вопросы по деятельности организованной группы представлены в соответствующем разделе настоящего справочника.

Вопросы, отмеченные знаком ◊, решаются при производстве комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

По делам о совершении террористических актов (ст. 205 УК РФ)

1. Имеется ли в ... (название представленных материалов) вербальная агрессия в форме угрозы совершения каких-либо насильственных, разрушительных действий?

2. Имеется ли в ... (название представленных материалов) информация о каких-либо планируемых или совершенных насильственных, разрушительных действиях?

3. * Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки угрозы применения насилия?

4. * Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки угрозы совершения каких-либо насильственных, разрушительных действий (взрыва, поджога и др.)?

*Вопросы, отмеченные знаком *, решаются при производстве комплексной психолого-лингвистической экспертизы.*

По делам о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма (ст. 205.2 УК РФ)

1. Имеются ли в ... (название представленных материалов) признаки побуждения, в том числе в форме призыва, к осуществлению враждебных, связанных с насилием действий с целью воздействия на принятие решения органами власти?

2. Имеется ли в ... (название представленных материалов) обоснование необходимости и/или положительная оценка враждебных (насильственных) действий с целью воздействия на принятие решения органами власти?

3. Выражено ли в ... (название представленных материалов) значение необходимости подражания террору как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами власти?

4. Имеются ли в ... (название представленных материалов) высказывания, обосновывающие необходимость насильственных действий по отношению к власти и/или ее представителям? Если да, то характеризуются ли эти действия как допустимые, правильные, целесообразные, необходимые и т.п.?

5. Имеются ли в ... (название представленных материалов) высказывания, содержащие положительную оценку насильственных действий по отношению к власти и/или ее представителям?

6. Имеется ли в ... (название представленных материалов) положительная оценка деятельности организации, признанной экстремистской (например, ИГИЛ) и лиц, находящихся в состоянии боевого джихада, а также обоснование правомерности их действий религиозными нормами ислама?

8. ◇ Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки пропаганды идеологии насилия в целях оказания воздействия на решения органов власти?

9. ◇ Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки оправдания идеологии насилия и/или разрушительных действий, совершаемых в целях оказания воздействия на органы власти?

Вопросы, отмеченные знаком ◇, решаются при производстве комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

По делам о незаконных действиях, совершаемых в отношении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 226.1 УК РФ)

1. Идет ли речь в разговоре о приобретении, передаче, продаже, хранении, перевозке объекта или частей объекта?

2. О каких характеристиках объекта действия (размер, количество, стоимость, год выпуска и прочее) идет речь в разговоре?

3. Обсуждается ли в разговоре какой-либо механизм и его техническое состояние? Если да то, какие слова и словосочетания для этого используются?

4. Имеются ли в разговоре высказывания, побуждающие к каким-либо действиям в отношении объекта? Каков характер волеизъявления?

5. Содержатся ли в разговоре сведения, направленные на обучение изготовлению самодельных взрывных устройств?

**По делам о публичных призывах к развязыванию
агрессивной войны
(ст. 354 УК РФ)**

1. Содержатся в ... (название представленных материалов) признаки побуждения к осуществлению военных действий?

2. Содержится ли в ... (название представленных материалов) обоснование необходимости ведения военных действий?

3. ◇ Направлены ли ... (название представленных материалов) на формирование положительного отношения к ведению военных действий?

4. * Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям (в том числе насильственным, дискриминационным) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному и другим признакам, или ее представителей?

5. *Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки оправдания практики совершения действий, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы?

6. *Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки оправдания каких-либо действий (в том числе насильственных, разрушительных) против какой-либо группы, выделенной по национальному, религиозному и другим признакам, или ее представителей?

*Вопросы, обозначенные знаками ◇, *, решаются при производстве психолого-лингвистической экспертизы.*

**По делам о реабилитации нацизма
(ст. 354.1 УК РФ)**

1. Содержится в ... (название представленных материалов) информация о деятельности СССР в период 1939-1945 гг.? В какой форме представлена эта информация – в форме утверждений о фактах или субъективных суждений?

2. Содержится ли в ... (название представленных материалов) положительная оценка преступлений военных преступников 1939-1945 гг.? (*вопрос решается с участием политолога и/или историка*).

3. Направлены ли ... (название представленных материалов) на формирование положительного отношения к действиям военных преступников 1939-1945 гг.? (*вопрос решается с участием эксперта-психолога*).

4. Содержится ли в ... (название представленных материалов) негативная информация, в том числе в неприличной форме о ... (*указать конкретное событие, соотносящееся с днем воинской славы и памятной датой России, связанной с защитой Отечества. Например, о 9 Мая как памятной дате России, связанной с защитой Отечества?»*)?

5. Имеются ли в ... (название представленных материалов) нарушения норм коммуникативной этики?

6. Содержатся ли в ... (название представленных материалов) признаки выражения негативного отношения, имеющего неприличную форму, к ... (*указать, чему*) как символу воинской славы России?

7. ◊ Имеются ли в ... (название представленных материалов) признаки формирования негативного отношения к ... (*указать, чему*) как символу воинской славы России?

8. ◊ Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки унижения человеческого достоинства, группы лиц, объединенных по признаку принадлежности к ... (*указать, кому именно, например, ветеранам Великой Отечественной войны*)?

9. ◊ Имеются ли в... (название представленных материалов) психологические и лингвистические признаки явного неуважения к современному российскому обществу?

Вопросы, отмеченные знаком ◊, решаются при производстве психолого-лингвистической экспертизы.

Вопросы №5, 6, 7, 8, 9 имеют значение для квалификации материалов как выражающих явное неуважение к обществу и как оскверняющих символы воинской славы. В зависимости от объекта исследования для решения данных вопросов могут привлекаться психологи, политологи или историки (в решении вопросов №7-9 участие эксперта-психолога обязательно).

Вопросы, касающиеся исследования спорных материалов, в аспекте достоверности/недостоверности сведений, представлены в разделе об исторической экспертизе.

**По делам о нарушении права на свободу совести и
вероисповеданий
(ст. 148 УК РФ)**

1. Имеются ли в ... (название представленных материалов) нарушения норм коммуникативной этики, в том числе религиозной? (*вопрос решается лингвистом совместно с экспертом-религиоведом*)

2. Имеет ли нарушение норм коммуникативной этики, в том числе религиозной, неприличную форму?

3. Какова коммуникативная цель (название представленных материалов)?

4. ◊ Содержатся ли в ... (название представленных материалов) лингвистические и психологические признаки унижения человеческого достоинства по признаку отношения к религии?

Вопросы, отмеченные знаком ◊, решаются при производстве психолого-лингвистической экспертизы.

**По делам о производстве и распространении
экстремистских материалов
(ст. 20.29 КоАП РФ)**

Является ли представленный для исследования текст (аудио-, видеозапись) тождественным тексту (аудио-, видеозаписи) «...» (указывается конкретное наименование материала, внесенного в федеральный список экстремистских материалов), представленному в качестве сравнительного образца?

Экспертные исследования по данной категории решают задачи отождествления спорного материала и материала, уже признанного экстремистским и внесенного в федеральный список экстремистских материалов.

Для решения данного вопроса необходимо предоставление сравнительных образцов для исследования.

**По делам о демонстрации нацистской символики и атрибутики,
а также символики и атрибутики, сходной с нацистской
до степени смешения
(ст. 20.3 КоАП РФ)**

1. * Имеется ли в ... (название представленных материалов) демонстрация нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, в связи с пропагандой идей фашизма (нацизма)?

В случаях демонстрации с целью пропаганды нацистской символики и атрибутики, квалификация которой не требует специальных знаний в силу общеизвестности, назначение экспертизы по отождествлению атрибутики и символики как нацистской является излишним. Исследование здесь целесообразно назначать только с целью установления наличия или отсутствия значения пропаганды. Кроме того, возможно назначение исследования в ситуации демонстрации символики и атрибутики, сходной до степени смешения с нацистской, поскольку исследование контекста также позволяет установить значение используемого символа в конкретной ситуации, а также наличие или отсутствие значения пропаганды.

В ситуации использования символики и атрибутики, сходной до степени смешения с нацистской, для установления значения спорных объектов в зависимости от конкретного объекта и контекста его использования возможно назначение исторической, политологической, культурологической, религиоведческой и иных видов экспертиз.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ВОПРОС – ОТВЕТ

Могут ли в ходе лингвистической экспертизы быть проанализированы тексты, содержащие изображения или состоящие из одних изображений без вербальной составляющей?

Для эксперта-лингвиста любая знаковая система представляет собой язык, элементы которого могут быть интерпретированы с помощью соответствующих источников справочной информации аналогично исследованию значений слов и высказываний с помощью словарей и грамматик русского языка. Однако на практике интерпретация отдельных знаковых систем требует привлечения специалиста в соответствующей области, т.е. каждая ситуация требует индивидуального рассмотрения – в одних случаях лингвист самостоятельно может анализировать изображение, в других – необходима комиссия экспертов или эксперт нелингвистической специальности.

Могут ли иноязычные тексты исследоваться экспертами, не владеющими данным языком?

В таких ситуациях исследуется переводной текст. Поскольку адекватность перевода экспертами не оценивается, переводные тексты, будучи вторичными, признаются условно пригодными для исследования объектами, т.е. выводы по ним имеют силу только при условии адекватности перевода и распространяются именно на текст перевода. Первичный текст в этой ситуации объектом исследования не является. В отдельных случаях в процессе исследования переводчик либо носитель

языка могут привлекаться для консультаций относительно значения тех или иных используемых в тексте перевода языковых элементов.

Нужно ли проводить экспертизу материалов, уже внесенных в федеральный список экстремистских материалов?

С экспертной точки зрения это нецелесообразно. В соответствии с установленным в законодательстве определением экстремистских материалов, в отношении текстов (или иных объектов), внесенных в федеральный список экстремистских материалов, уже установлена направленность на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, либо наличие иных признаков экстремизма. Поскольку внесение материалов в ФСЭМ основывается на проведении экспертизы либо мотивируется судом иным образом, целесообразно направить в суд, решением которого материал внесен в ФСЭМ, запрос о предоставлении копий материалов дела (решения, заключения экспертизы, спорного объекта или др.). Кроме того, проведение экспертизы признанных экстремистскими материалов по иным вопросам, чем те, на основании которых выносилось решение, может привести к отрицательным выводам (например, в тексте будет установлено отсутствие призывов к насильственным действиям, в то время как решение о признании материалов экстремистскими выносилось на основании наличия в них пропаганды неполноценности группы лиц, объединенных по какому-либо признаку). См. также параграф «Объекты лингвистической экспертизы по делам об экстремизме».

Является ли наличие в тексте негативной информации, негативной оценки группы лиц, объединенных по какому-либо (национальному, религиозному или др.) признаку, значимым для правовой квалификации критерием?

Само по себе наличие негативной информации о группе лиц не является критерием правовой квалификации текста в аспекте антиэкстремистского законодательства. Например, негативная информация в СМИ о группе лиц, объединенных по признаку принадлежности в террористической организации, может основываться на реальных событиях и публиковаться с целью объективного информирования аудитории об этих событиях. Негативная информация, как и негативная оценка, попадает в поле правоприменения тогда, когда используется с целью пропаганды неполноценности этой группы лиц (убеждения в том, что представители этой группы ненормальны, не равны остальным людям), либо возбуждения вражды в отношении представителей этой группы (убеждение во враждебности представителей группы, их опасности, необходимости их устранения и т.п.), либо

обоснования необходимости враждебных действий в отношении представителей группы.

Может ли текст комментария рассматриваться без учета содержания комментируемого текста?

Нет. Исследование высказываний вне контекста необъективно и методически неправильно. Это может привести к невозможности установить как предмет речи (например, о какой группе говорится в комментарии, если она заменена личным местоимением), так и коммуникативную цель автора (например, возразить, показать, что чья-либо точка зрения неправильна, некорректна). Поэтому на исследование с целью проведения полного и объективного анализа необходимо предоставлять целостный контекст.

Можно ли рассчитать сроки проведения экспертизы и от чего они зависят?

Сроки производства экспертизы зависят от объема подлежащего исследованию материала, его сложности и загруженности конкретного экспертного учреждения.

Существуют ли какие-то особые требования к экспертам, проводящим экспертизу по делам об экстремизме?

К экспертам, проводящим экспертизу по делам об экстремизме, предъявляются те же требования, что и к экспертам, проводящим экспертизы по иным категориям дел: наличие высшего профильного образования (у лингвиста – филологического, у психолога – психологического и т.д.), а также подготовки и опыта экспертной работы в соответствующем виде экспертизы (подтверждается стажем экспертной работы, сертификатами, свидетельствами и стажировками и т.п.).

Какой вид исследования (лингвистическое, комплексное психолого-лингвистическое или др.) является предпочтительным и наиболее объективным при работе с материалами по делам об экстремизме?

Предпочтений и рекомендаций, распространяющихся на все экспертизы и исследования для всех ведомств и ситуаций, не существует. В отдельных ведомствах рекомендовано назначение только психолого-лингвистических экспертиз. Однако в действительности предпочтительно назначение экспертиз и исследований, соответствующих виду объекта, его содержанию, статье закона, в рамках которой он рассматривается, а также задачам, подлежащим решению по конкретному делу. Усложнение исследования без необходимости приводит только к неоправданному затягиванию процессуальных сроков.

Раздел III. АВТОРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Автороведческая экспертиза – разновидность судебной экспертизы, входящая в класс судебных речеведческих экспертиз, объектами которой являются письменные и устные тексты, а целью – установление авторства либо получение сведений об авторе.

Объекты автороведческой экспертизы могут быть зафиксированы как в письменной форме – в виде рукописного или печатного текста, так и в устной форме – в виде аудиозаписей читаемого текста. Объектами автороведческой экспертизы могут быть тексты любого стиля и жанра:

- а) художественные тексты – романы, повести, рассказы;
- б) научные тексты – диссертации, статьи;
- в) публицистические тексты – статьи, заметки, пресс-релизы;
- г) официально-деловые тексты – обращения, жалобы, протоколы допросов;
- д) тексты естественной письменной речи, в том числе функционирующие в сети интернет – письма, дневники, переписка с помощью SMS, ICQ, в Skype, WhatsApp, записи в блогах, комментарии, отзывы и т.д.

Автороведческая экспертиза может быть назначена по самым разным категориям дел, в том числе экстремистского характера, в случаях неустановленного или отрицаемого авторства спорного текста. В частности, автороведческая экспертиза назначается в следующих ситуациях:

1. В уголовных делах автороведческая экспертиза востребована в ситуациях, когда подозреваемый отказывается от авторства ранее данной явки с повинной, заявления или текста, являющегося предметом преступления (экстремистских высказываний и текстов, записок с угрозами, переписки в сети интернет в связи с незаконным оборотом наркотиков, растлением несовершеннолетних и т.п.).

2. В гражданских делах – в случае необходимости установления авторства текста, содержащего порочащие сведения.

3. В ситуациях, когда различные тексты (чаще официальные документы: протоколы опросов, судебные решения, явки с повинной, исковые заявления и т.д.) имеют значительное число дословных совпадений. Разные люди не могут описать одну и ту же ситуацию абсолютно одинаково, потому что в силу разного возраста, пола, образования, воспитания, профессии и социального статуса по-разному воспринимают действительность и воспроизводят ее в речи. Наличие большого числа дословных совпадений в допросах разных лиц об одном и том же событии – признак механического копирования текста из одного документа в другой.

4. По делам о защите интеллектуальной собственности, когда оспаривается авторство текста.

Автороведческая экспертиза решает следующие задачи:

1) идентификационные задачи установления авторства определенного лица по образцам текстов, установления тождества авторства разных текстов, выявления признаков авторства двух и более лиц;

2) диагностические задачи, направленные на выявление социальных, психологических и иных характеристик автора текста, признаков необычного психофизиологического состояния автора (стресс, алкогольное или наркотическое опьянение и т.п.), а также установление признаков маскировки авторства (например, когда имеется анонимное письмо).

При назначении автороведческой экспертизы необходимо учитывать следующее:

1. Минимальный объем текста, пригодного для автороведческой экспертизы, обычно составляет около 500 слов. Для текстов официально-делового и научного стилей, в которых индивидуально-авторские особенности нивелируются, желателен еще больший объем.

2. Проведение автороведческой экспертизы, как правило, требует сопоставления спорного текста с текстами-образцами. Существуют не только критерии пригодности, но и критерии сопоставимости спорных текстов и текстов-образцов.

Тексты-образцы должны быть сопоставимыми со спорными текстами по следующим критериям:

- объем (рекомендуется, чтобы сравнительный материал по объему превышал спорный текст/тексты минимум в 2-5 раз);

- язык изложения (не могут сравниваться тексты, выполненные на разных языках);

- стиль и жанр (как правило, не могут сравниваться деловое письмо и дневниковая запись, научная статья и явка с повинной и т.п.);

- время исполнения (временной промежуток между сравниваемыми текстами, как правило, не должен превышать 5 лет, поскольку индивидуально-авторские признаки письменной речи могут изменяться с возрастом, сменой рода деятельности и др.).

Авторство образцов должно быть достоверно установлено.

Указанные критерии не являются строгими: пригодность каждого конкретного текста, как спорного, так и образца, устанавливается экспертом при решении конкретной задачи. Так, в некоторых случаях совпадает достаточное количество индивидуально-авторских признаков в текстах, написанных с промежутком 10 лет, текстах небольшого объема (например, сообщениях в Skype), а также текстах различных жанров и сфер общения – переписки в социальной

сети и печатных брошюр. В связи с этим указанные критерии являются только ориентиром, а окончательный вывод относительно пригодности текстов делает эксперт по конкретному речевому материалу.

4. Тексты можно предоставить как в оригинале, так и в копиях, однако копия должна отражать все особенности оригинала. Например, текст интернет-переписки должен содержать все особенности графического оформления текста (особенности использования прописных и срочных букв, шрифтов, знаков препинания и т.п.). Это важно учитывать, если имеются тексты, подвергавшиеся автоматическому распознаванию содержания, при котором некоторые символы могли быть распознаны некорректно.

5. Авторведческая экспертиза может назначаться в составе комплексных экспертиз: авторведческо-фоноскопическая (например, когда объектом исследования является аудиозапись читаемого текста, авторство которого необходимо установить), авторведческо-лингвистическая (например, при необходимости установления авторства текста и его анализа на предмет наличия негативной информации о лице), авторведческо-почерковедческая (при работе с рукописными текстами), авторведческо-психологическая (при выявлении, помимо прочих, психологических особенностей автора) и др.

ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ

Для решения идентификационных задач:

1. Является ли автором текста «...» (Ф.И.О.), образцы письменной речи которого предоставлены на исследование?
2. Является ли автором текстов «...», «...», «...» (перечислить) одно и то же лицо?
3. Одним или разными авторами созданы тексты «...», «...», «...» (перечислить) и «...», «...», «...» (перечислить)?
4. Одно или несколько лиц являются авторами текста? *(при необходимости выявления признаков соавторства)*
5. Имеются ли текстовые совпадения в сравниваемых текстах автора А и автора В?
6. Имеются ли в тексте автора А фрагменты, которые являются пересказом, рефератом или иной переработкой текста автора В?

Для решения диагностических задач:

1. Каковы пол и примерный возраст автора?
2. Каковы социальные характеристики (уровень и направленность образования, интеллект, профессия, уровень культуры и т.п.) автора текста?
3. Каков уровень владения русским языком у автора текста?

4. Является ли русский язык родным для автора текста? Если нет, то какой язык предположительно является для него родным?

5. Написан ли данный текст лицом, обладающим навыками научного (публицистического, официально-делового) стиля речи?

6. Имеются ли в тексте признаки имитации речи лица противоположного пола/иной возрастной группы/социальной принадлежности и т.п.? *(для анонимных текстов, написанных не от своего лица: женщиной от лица мужчины, студентом от лица пенсионера, журналистом от лица рабочего и т.д.)*

7. Составлен ли текст с искажением письменной речи?

8. Каковы психофизиологические черты автора текста (психологический тип, темперамент, особенности эмоциональности и т.п.)? *(вопрос решается с участием эксперта-психолога)*

9. Имеются ли признаки необычного психофизиологического состояния автора в момент создания текста? *(вопрос решается на основании сравнения с образцами текста, составленного в обычном психофизиологическом состоянии)*

АВТОРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ВОПРОС – ОТВЕТ

Кто может проводить автороведческие экспертизы?

Специалист, имеющий базовое высшее филологическое образование. Экспертная специальность, согласно «Перечню родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» (Приказ Минюста РФ от 14 мая 2003 г. № 114), называется «Исследование письменной речи».

С какой точностью определяются пол, возраст, профессия, направленность образования и иные характеристики автора по тексту?

Пол, возраст, род деятельности и иные диагностические характеристики автора, как правило, устанавливаются в вероятной форме. Такой критерий, как точность установления этих характеристик (например, 75%, что автор – женщина), на данном этапе развития автороведческой экспертизы не установлен.

Какой вид экспертизы решает такие вопросы: «Создан ли текст А на основании текста В?», «Имеются ли в текстах А и В дословные и иные совпадения?», «Полно и точно ли текст В отражает содержание и смысл текста А?» и т.п.?

Первый и второй вопросы решаются в рамках автороведческой экспертизы, поскольку при их решении, помимо вопроса о трансформации одного текста в другой, исследуются индивидуально-авторские признаки. Третий вопрос относится к компетенции лингвистической экспертизы. Разграничение автороведческой и лингвистической экспертизы в схожих, казалось бы, проблемных ситуациях осуществляется следующим образом: если поставленный вопрос обращен в фигуре автора («Кто?», «Каков он?»), он относится к компетенции автороведческой экспертизы, если вопрос обращен к содержанию и смыслу текста («Как?», «Что означает?»), он относится к компетенции лингвистической экспертизы.

Пригодны ли для автороведческой экспертизы краткие сообщения в Skype, ICQ, WhatsApp и т.п. службах мгновенного обмена сообщениями? Если да, то учитывает ли эксперт возможность участия в разговоре двух и более лиц с одной учетной записи?

Да, диалоги в Skype, ICQ, WhatsApp и т.п. службах могут быть объектами автороведческой экспертизы. Несмотря на небольшой объем данных записей, возможность их объединения позволяет исследовать не только языковые особенности автора (типичные конструкции предложений, характерные слова и выражения, типичные речевые ошибки и др.), но и его коммуникативные навыки (особенности приветствия и прощания, формы вежливости, паузы между высказываниями и т.д.). Методами автороведческой экспертизы также можно разграничить реплики, написанные разными людьми с одной и той же учетной записи, поскольку не бывает двух людей с тождественными навыками письменной речи. Дифференциация индивидуально-авторских признаков в тождественных текстовых позициях позволяет установить авторство более одного лица в таких диалогах. Для проведения анализа в данной ситуации требуется значительный массив текстов, пригодность каждого из которых оценивается индивидуально.

Можно ли установить в тексте признаки корректуры и литературного редактирования?

Да, при сопоставлении с образцами не подвергавшихся корректуре и редактированию текстов данного автора.

Можно ли для установления авторства текстов интернет-переписки использовать в качестве образцов тексты статей,

публикаций, деловых писем при невозможности получить иные образцы?

В некоторых случаях это возможно. Сопоставимость текстов всегда оценивается экспертом на конкретном материале, поэтому рекомендуется обратиться за предварительной консультацией по этому вопросу.

Спорный текст имеет явные признаки наличия у автора психических отклонений (официальное письмо написано от лица Гарри Поттера, присутствуют жалобы на поведение мифических существ, много нарушений сочетаемости слов и грамматических норм, специфический синтаксис и т.д.). Пригодно ли такое письмо для автороведческого исследования?

Наличие признаков психических отклонений объективно не является признаком непригодности текста для исследования. В некоторых случаях это, наоборот, служит ярким индивидуально-авторским признаком, проявляющимся на всех уровнях языка.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ЗАКЛЮЧЕНИЯХ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Как и любой вид судебной экспертизы, автороведческая экспертиза имеет ряд типовых ошибок, которые могут быть связаны как непосредственно с работой и компетентностью эксперта, так и с не зависящими от эксперта вопросами назначения автороведческой экспертизы.

1. Использование в качестве сравнительных образцов текстов, принадлежность которых конкретному лицу достоверно не установлена.

В результате отказа от авторства таких образцов проведенное исследование теряет свой смысл, так как в нем фактически приведено сравнение двух неизвестных авторов вместо предполагаемого и достоверно известного.

2. Смешение компетенций автороведческой экспертизы и иных видов экспертиз.

Нередко автороведческую экспертизу рукописного текста не различают с почерковедческой экспертизой, в то время как объектом первой являются языковые единицы текста, а объектом второй – графический облик рукописных символов.

3. Некорректная оценка пригодности спорных текстов и образцов для сравнительного исследования.

Это может быть связано как с поверхностным анализом текста, при котором констатируется непригодность только на основании объема и жанра сравниваемых текстов, так и с отсутствием какого-либо специального анализа на предмет пригодности, когда сравниваются непригодные либо несопоставимые тексты.

4. Объединение текстов в массив без проведения специального исследования на предмет возможности для объединения.

Часто объектом автороведческого исследования является большое количество текстов, которые требуется сравнить с образцом или образцами, например, 10 статей одного автора и 12 статей другого. В таких случаях нередко эксперты сравнивают эти 10 и 12 текстов как единые массивы, не проведя предварительного исследования на предмет того, что они действительно могут быть объединены.

5. Отсутствие учета экстралингвистических факторов.

В случае работы с текстами интернет-коммуникации – отсутствие учета того, что с одной и той же учетной записи могут писать разные люди, или один и тот же человек, не являющийся хозяином этой учетной записи. В случае работы с другими текстами – отсутствие учета возможности искажения авторского стиля, подражания стилю и языку другого лица, помощь в составлении юридического документа (например, при написании явки с повинной или заявления обязательно используются специфические юридические формулы, которыми человек может не владеть и записывать под диктовку сотрудника правоохранительных органов), корректура и редактирование текста.

6. Категоричные выводы относительно пола, возраста, профессии, уровня образования и др. характеристик автора текста.

Ни методика автороведческой экспертизы, ни научные данные на настоящий момент не позволяют категорично сказать по анонимному тексту, что он написан, к примеру, женщиной 35 лет, экономистом по образованию, бухгалтером по профессии. Подобные выводы в силу влияния на текст множества факторов и невозможности их полного проявления в одном или нескольких текстах всегда даются в вероятной форме.

Раздел IV. ВИДЕОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Видеотехническая экспертиза – это вид судебной экспертизы, входящий в класс криминалистических экспертиз, объектом которой являются видеозаписи (видеограммы), а также материальный носитель, на котором они зафиксированы. Данный вид экспертизы в отдельных ведомствах может именоваться также как криминалистическая экспертиза видеозаписей (КЭВЗ).

Объекты видеотехнической экспертизы – изображения (видеограммы) – могут быть зафиксированы в видеофайлах на любых цифровых (в любом формате) носителях (дисках, картах памяти и пр.), а также на аналоговых носителях (видеокассетах). А.Ш. Каганов называет объектом исследования при производстве криминалистической экспертизы видеозаписей систему, состоящую из источника информации в виде изображения и материального носителя информации, на котором зафиксирован этот источник. [Каганов А.Ш. Криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей: сущность, внутренние взаимосвязи, место в общей иерархии судебных экспертиз / Теория и практика судебной экспертизы» №3(7) 2007, с. 14].

Видеотехническая экспертиза назначается по самым разным категориям дел в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов, применяется в рамках судебного и досудебного производства.

По делам экстремистского характера применяется чаще всего в ситуации расследования преступлений, предусмотренных п. «л» части 2 статьи 105 УК ФР, пунктом «е» части 2 статьи 111 УК РФ и др., кроме того, может быть назначена в случаях необходимости установления признаков монтажа спорных видеограмм или решения других задач при расследовании дел, предусмотренных статьями 280, 282, 205.2 и др. УК РФ.

Видеотехническая экспертиза решает следующие виды задач:

- 1) идентификационные:
 - идентификация предмета, зафиксированного на видеограмме (например, ножа в руке нападающего, номера автомобиля и пр.);
 - идентификация средства видеозаписи (например, установление производства записи видеограммы на предоставленном для исследования устройстве либо установление технических характеристик устройства, на которое была произведена запись);
- 2) диагностические:

- исследование видеogramмы на предмет наличия/отсутствия на ней признаков монтажа (рассматриваются признаки как линейного (межкадрового), так и нелинейного (внутрикадрового) монтажа);

- установление последовательности событий, зафиксированных на видеogramме (решение такого рода задачи позволяет установить такие значимые обстоятельства дела, как, например, очередность нанесения ударов);

- установление характеристик личности по видеоизображению (то есть общее описание внешности (например, цвет и длина волос, конституция тела), одежды).

Для проведения видеотехнической экспертизы в экспертное учреждение необходимо предоставить:

1) видеозапись на материальном носителе (оптический диск, флэш-накопитель, магнитная лента и др.);

2) в отдельных случаях, для решения ряда вопросов – видеозаписывающее устройство, на котором была произведена запись предоставленной для исследования видеogramмы.

ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ ВИДЕОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1. Была ли произведена запись видеogramмы в файле «*.»¹ на предоставленном для исследования видеозаписывающем устройстве?

2. Были ли произведены записи видеogramм в файлах «*.», «*.» на предоставленном для исследования видеозаписывающем устройстве?

3. Были ли произведены записи видеogramм в файлах «*.», ..., «*.» на одном видеозаписывающем устройстве?

4. Были ли произведены записи фрагментов видеogramмы в файле «*.» на одном видеозаписывающем устройстве?

5. Каков номер автомобиля, зафиксированного на представленной видеogramме в файле «*.»?

6. Какой предмет находится в руке лица, зафиксированного на представленной видеogramме в файле «*.»?

7. Имеются ли на представленной видеogramме в файле «*.» признаки монтажа?

8. Имеются ли на представленной видеogramме в файле «*.» на временном отрезке от 00 ч. 00 мин. 00 с до 00 ч. 00 мин. 00 с признаки монтажа?

¹ Знаком «*.» обозначено имя файла: на месте звездочки до точки пишется название файла, после точки - его расширение (avi, mp4 и т.п.).

9. Какова последовательность событий, зафиксированных на представленной видеogramме в файле «*.*)»?

10. Какова последовательность событий, зафиксированных на представленной видеogramме в файле «*.*)» на временном отрезке от 00 ч. 00 мин. 00 с до 00 ч. 00 мин. 00 с?

11. Какова последовательность действий лица, зафиксированного на представленной видеogramме в файле «*.*)»?

12. Какова последовательность действий лица, зафиксированного на представленной видеogramме в файле «*.*)» на временном отрезке от 00 ч. 00 мин. 00 с до 00 ч. 00 мин. 00 с?

13. Каковы характерные особенности лица, зафиксированного на представленной видеogramме в файле «*.*)»?

14. Каковы характерные особенности лица, зафиксированного на представленной видеogramме в файле «*.*)» на временном отрезке от 00 ч. 00 мин. 00 с до 00 ч. 00 мин. 00 с?

Это примерный, далеко не полный перечень, и при необходимости дополнительные вопросы можно сформулировать совместно со специалистом экспертного учреждения.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Предоставить видеозапись на материальном носителе (оптический диск, флэш-накопитель, магнитная лента и др.). Для идентификации средства записи (для установления на данное ли устройство была произведена запись или нет) либо установления наличия или отсутствия признаков монтажа видеogramмы (например, чтобы выявить и исключить нарушения, обусловленные сбоями работы данного устройства) необходимо предоставление видеозаписывающего устройства.

2. Если запись произведена с помощью видеорежистратора, то желательно предоставить программное обеспечение для воспроизведения записей с данного устройства.

3. Видеозаписи необходимо предоставлять в первоначальном формате записи и без внесения изменений (не менять формат записи, не сжимать, не вырезать фрагменты видео, даже если они находятся в начале и/или в конце и считаются несущественными, не применять фильтры и др.).

4. Если нужно исследовать не всю запись, а только один или несколько фрагментов, то необходимо уточнить это в вопросах,

которые ставятся перед экспертом (в перечне представленных типовых вопросов – вопросы №8, 10, 12, 14).

5. Если возникают вопросы, связанные с формулировкой вопросов или уточнением списка предоставляемых объектов, то можно воспользоваться консультацией специалиста экспертного центра.

6. В ряде случаев поставленные вопросы выходят за рамки компетенции криминалистической экспертизы видеозаписи. Например, когда помимо исследования видеogramмы на наличие или отсутствие признаков монтажа требуется: анализ фонограммы видеозаписи; установление данных о техническом состоянии транспортного средства и дороги, действиях участников происшествий, зафиксированных на видеозаписи; определение особенностей поведения участников событий и др. В таком случае в соответствии с законодательством назначается комплексная экспертиза, к производству которой дополнительно привлекаются специалисты требуемых специальностей.

7. Рекомендуется сохранять видеogramму на видеозаписывающем устройстве.

ВИДЕОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ВОПРОС – ОТВЕТ

Возможна ли идентификация конкретного лица при проведении видеотехнической экспертизы?

Идентификация конкретного лица, зафиксированного на видеозаписи, относится к компетенции портретной экспертизы. В таком случае, в зависимости от поставленных вопросов, проводится либо портретная экспертиза, либо комплексная видеотехническая и портретная с привлечением необходимых специалистов.

В каком формате необходимо предоставлять видеозапись на исследование?

Видеозаписи необходимо предоставлять в первоначальном формате записи без внесения изменений (не менять формат записи, не сжимать, не вырезать фрагменты видео, даже если они находятся в начале и/или в конце и считаются несущественными, не применять фильтры и др.).

Возможно ли предоставление на исследование видеogramм низкого качества?

Если видеозапись имеет низкое качество записи, то необходимо предварительно проконсультироваться со специалистом о возможности проведения экспертизы или исследования. Видеотехническая экспертиза решает задачи улучшения качества записи, однако не во всех случаях возможно добиться необходимого результата.

Необходимо ли при постановке вопросов на разрешение эксперта уточнять разновидность монтажа, на поиски которого направлено исследование?

Вопросы по наличию признаков механического, электронного, межкадрового, внутрикадрового монтажа и пр. входят в общее понятие «признаки монтажа» поэтому уточнения будут лишними. Кроме того, под «механическим монтажом» в соответствии с ГОСТ 13699-91 «Запись и воспроизведение информации. Термины и определения» понимается «Соединение в необходимом порядке отдельных частей фонограммы путем их склеивания или сращивания», то есть соединение частей видеозаписи производится механическим путем, а не электронным, что делает вопрос о наличии признаков механического монтажа на видеограмме в файле некорректным. Поэтому на разрешение экспертов необходимо ставить вопрос о наличии признаков монтажа, без уточнения его разновидности (см. вопрос 7). Уточнение может касаться только интересующего фрагмента видеограммы, т.е. временного отрезка видеограммы, на котором необходимо провести исследование.

Может ли быть предоставлена видеозапись для исследования посредством электронной почты?

В ряде случаев для досудебного исследования цифровая видеозапись может быть предоставлена в экспертное учреждение посредством электронной почты. После исследования такой видеозаписи эксперт записывает файл, содержащий видеозапись, на материальный носитель и прикладывает к заключению.

Какие ошибки встречаются при назначении видеотехнической экспертизы?

Во-первых, зачастую в запись вносятся какие-либо изменения – видеограмма обрезается, вырезаются «ненужные» фрагменты, меняется формат записи.

Во-вторых, ставятся вопросы, выходящие за рамки компетенции видеотехнической экспертизы. Например, установление особенностей поведения участников (проявление агрессии, подавленности), что относится к компетенции психологической экспертизы.

Раздел V. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Судебная историческая экспертиза назначается в случае необходимости исследования достоверности представленных в спорных материалах сведений, касающихся фактов и процессов прошлого.

Историческая экспертиза может быть назначена по разным категориям дел о преступлениях экстремистской направленности в связи с тем, что в текстах экстремистского характера зачастую искажаются, тенденциозно подбираются факты с целью доказать неполноценность, враждебность или превосходство группы лиц, объединенных по национальному, религиозному, расовому или иному признаку. Наиболее востребованной историческая экспертиза стала с введением в действие статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Реабилитация нацизма».

Основной задачей исторической экспертизы является верификация (проверка на соответствие действительности) сведений, изложенных в спорных текстах о каких-либо фактах, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а также сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Историческая экспертиза целесообразна только при наличии в тексте конкретных утверждений о фактах истории, действиях тех или иных стран в отдельные исторические периоды, поскольку диспозиция части 1 статьи 354.1 предполагает «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично».

В ситуациях, когда предметом проверки являются оценочные суждения, назначение исторической экспертизы нецелесообразно. В этих случаях должна быть назначена лингвистическая экспертиза с целью установления информационного статуса спорных высказываний. Для целей применения части 3 статьи 354.1 назначается комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, в отдельных случаях возможно привлечение политолога, поскольку предметом исследования в данном случае являются сведения, выражающие явное неуважение к обществу, о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества.

Кроме того, историческая экспертиза может быть востребована в ситуациях идентификации спорной символики или атрибутики как нацистской.

Объектами исторической экспертизы являются спорные тексты документальных, публицистических, пропагандистских жанров.

Типовыми вопросами, которые ставятся на разрешение исторической экспертизы, являются следующие:

1. Соответствуют ли данным современной исторической науки приведенные в тексте факты, положения?

2. Являются ли эти факты, положения научно обоснованными, доказанными?

3. Правильны ли утверждения и выводы, основанные на приведенных в тексте данных (исторических, политических и др.)?

4. Содержится ли в ... (название представленных материалов) недостоверная информация относительно фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси?

5. Содержится ли в ... (название представленных материалов) недостоверная информация о деятельности СССР в годы Второй мировой войны?

6. Использовались ли представленные изображения в качестве элементов государственной символики нацистской Германии?

Представленный перечень вопросов не является исчерпывающим. Для конкретного материала могут быть сформулированы иные вопросы, необходимые для выявления криминалистически значимой информации.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

При назначении исторической экспертизы необходимо предоставлять сведения о месте, а также коммуникативном контексте опубликования или иного обнародования спорных материалов. Например, квалификация одних и тех же сведений, представленных в материалах пропагандистского толка и в ходе научной дискуссии, будет различна.

Не следует назначать историческую экспертизу по таким спорным текстам, как демотиваторы, а также по иным текстам, представляющим собой сатирическое или иное художественное освоение действительности, поскольку в такого рода текстах, как правило, представлено не сообщение конкретных фактов, а выражены мнения, представлены оценочные суждения относительно того или иного события или факта.

Раздел VI. ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Судебная политологическая экспертиза устанавливает актуальное значение спорных объектов в аспекте приемлемости /неприемлемости содержания и формы выражения информации с учетом современной общественно-политической коммуникации.

Политологическая экспертиза направлена на анализ и оценку политических ситуаций, политического эффекта проблем, программ, проектов, хода и результата деятельности людей или политических институтов в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках административного или уголовного процесса.

Объектами политологической экспертизы, как правило, являются:

- 1) предвыборные, пропагандистские материалы (листовки, газеты и пр.);
- 2) политические программы партий и других общественных объединений;
- 3) уставные документы;
- 4) политические плакаты, карикатуры, символы и т.п. изображения;
- 5) аудио- и видеоматериалы, записи радио- и телепередач, митингов, акций, флешмобов и пр.

Типовыми вопросами, которые разрешаются в ходе политологической экспертизы, являются следующие:

1. Каковы основные признаки доктрины фашизма (национализма, идеологии скинхедов, антисемитизма и т.д.)? Совпадают ли с этими признаками полностью или в части положения текста (устава, программы, листовки и пр.)?

2. Членам каких социально-политических групп, социальных групп, других групп по иным признакам или какому конкретному лицу (лицам) могут быть адресованы представленные на экспертизу тексты (надписи, лозунги, изображения)?

3. Носит ли материал агитационный (пропагандистский) характер?

4. Направлен ли текст на изменение политических прав и свобод граждан?

5. Какое влияние могут оказать спорные материалы на индивидуальное, групповое и массовое сознание и поведение, имидж и деловую репутацию лиц (групп лиц, организаций)?

6. Могут ли ... (указать название спорных материалов) оказывать влияние на формирование или изменение массового сознания и служить мировоззренческой основой для ультрарадикальных социальных, религиозных или националистических устремлений?

7. Каково значение (смысловое содержание) изображения (плаката, карикатуры, символов и т.п.)?

8. Содержат ли ... (название представленных материалов) нацистскую символику и атрибутику либо символику и атрибутику, сходную с нацистской до степени смешения?

9. Какими общественно-политическими организациями, движениями могут быть созданы (или могут использоваться) представленные изображения (плакат, карикатура, символы и т.п.)?

10. Свидетельствуют ли представленные материалы о принадлежности их авторов (распространителей) к определенным политическим, национальным, культурным или иным социальным объединениям?

Представленный перечень вопросов не является исчерпывающим. Для конкретного материала могут быть сформулированы иные вопросы, необходимые для выявления криминалистически значимой информации.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

При назначении политологической экспертизы необходимо предоставлять сведения о месте, а также коммуникативном контексте опубликования или иного обнародования спорных материалов. Например, квалификация одних и тех же сведений, представленных в материалах пропагандистского толка и в ходе научной или политической дискуссии, будет различна.

Раздел VII. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Психологическая экспертиза по делам об экстремизме исследует объекты, которые условно² делятся на две категории:

1) продукты речевой деятельности (тексты, в том числе креолизованные);

2) психическая деятельность субъекта правовых отношений (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, истца, свидетеля и т.п.).

При исследовании продуктов речевой деятельности психологическая экспертиза по делам об экстремизме востребована, как правило, в составе комплексных исследований – психолого-лингвистических. В данном случае речь идет о расширении круга задач, решаемых судебной лингвистической экспертизой, за счет присоединения психологических аспектов толкования тех или иных продуктов речевой деятельности.

Типовые вопросы, которые ставятся на разрешение комплексных психолого-лингвистических экспертиз, представлены в разделе «Лингвистическая экспертиза» настоящего справочника и снабжены соответствующими пометами.

В отношении исследования объекта второго вида в связи с расследованием преступлений, совершенных организованной группой лиц, также назначается психолого-лингвистическая экспертиза. Установление информации о деятельности группы лиц и роли ее участников востребована по делам о преступлениях, предусмотренных пунктом «в» части 2 статьи 282, статьями 282. 1, 205.5, 208 и др. УК РФ.

Типовыми вопросами, которые ставятся на разрешение экспертов, являются следующие:

1. Имеются ли в разговоре ..., ... и ... (Ф.И.О. участников) признаки скрытого от окружающих обмена информацией, характерного для коммуникации в преступной среде?

2. Какая именно совместная деятельность ..., ... и ... (Ф.И.О. участников разговора) скрывается от окружающих? Какие признаки этой деятельности могут быть выделены из разговора?

3. Имеются ли в разговоре признаки того, что его участники составляют/входят в группу, занимающуюся совместной скрытной деятельностью?

² Условный характер такой дифференциации связан с тем, что речевая деятельность в совокупности с порождаемыми ею продуктами входит в состав психической деятельности.

4. Имеются ли в разговоре речевые указания на состав и количество участников группы, занимающейся совместной деятельностью, их социальную принадлежность, степень сплоченности группы, устойчивость взаимоотношений внутри группы, нормы поведения в группе, тип межличностных отношений в группе?

5. Имеются ли в разговоре речевые указания на тип межличностных отношений участников разговора, состоящих в группе? Если да, то какие это отношения?

6. Имеются ли в разговоре речевые указания на субкультурную принадлежность участников разговора, состоящих в группе? Если да, то какова эта принадлежность?

7. Имеются ли в разговоре речевые указания на распределение обязанностей между членами группы? Если да, то каково это распределение?

8. Имеются ли в разговоре речевые указания на степень вовлеченности ... (Ф.И.О. участника разговора или лица, о котором идет речь) в деятельность группы, степень понимания характера этой деятельности, своей роли в этой деятельности? Если да, то каковы они?

9. Имеются ли в разговоре упоминания о других членах данной группы и их роли в совместной деятельности?

Кроме того, психологическая экспертиза может быть назначена по различным категориям дел, в том числе экстремистской направленности, в связи с необходимостью экспертной психологической оценки действий и состояний лица, зафиксированного на аудио-, видеозаписи.

Необходимость экспертной оценки аудио- либо видеоматериалов может возникнуть в следующих ситуациях:

- обвиняемый (подозреваемый) отказывается от ранее данных показаний, аргументируя отказ тем, что ранее данные показания давались им под воздействием (физическим либо психологическим) со стороны допрашивающих лиц;

- есть вероятность, что в дальнейшем обвиняемый (подозреваемый) совершит попытку сменить показания;

- если на видеоматериалах зафиксированы показания потерпевшего (свидетеля), которые радикально противоречат ранее данным показаниям;

- если имеются иные основания предполагать, что на свидетеля (потерпевшего, подозреваемого и т.п.) оказывалось какое-либо воздействие в ходе дачи им показаний;

- видеоматериалы являются единственным доказательством по делу, и нет иной возможности оценить психическое состояние лица, зафиксированного в видеозаписи.

Типовыми вопросами, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта для исследования психологического состояния лица по аудио-, видеозаписи, являются следующие:

1. Каково психоэмоциональное состояние лиц, зафиксированных на аудио-, видеозаписи?

2. Имеются ли на видеозаписи какие-либо признаки, указывающие на то, что данные подозреваемым (свидетелем, потерпевшим) пояснения были даны им под каким-либо давлением, в том числе психологическим?

3. Имеются ли на видеозаписи какие-либо признаки, указывающие на то, что данные подозреваемым (свидетелем, потерпевшим) пояснения были даны им вследствие его подкупа (угроз, запугивания и т.п.)?

Для решения задач относительно организованной группы лиц необходимо предоставить:

1) фонограммы со спорными разговорами;

2) стенограммы (протоколы осмотра);

3) характеризующие материалы различного рода (характеристики, справки, протоколы допросов, опросов и т.п.), а также заключения по данным экспериментально-психологического исследования, полученные ранее, сведения о состоянии на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансере и пр.;

4) имеющиеся экспертные заключения (например, психолого-психиатрической экспертизы) и пр.;

5) для решения ряда вопросов относительно психологического состояния лица, зафиксированного на видеозаписи, эксперту также необходимо очное собеседование с использованием расширенного психодиагностического инструментария (патопсихологические пробы, психометрические и проективные методики) с фигурантом дела.

Представленный перечень вопросов не является исчерпывающим. Для конкретного материала могут быть сформулированы иные вопросы, необходимые для выявления криминалистически значимой информации.

Раздел VIII. РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Религиоведческая экспертиза в условиях активизации религиозно-мотивированного экстремизма является одним из наиболее востребованных видов экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности. Она может быть назначена по любой категории дел об экстремизме, как самостоятельно, так и в составе комплексных исследований (религиоведческо-лингвистических, психолого-религиоведческих, психолого-религиоведческо-лингвистических и т.д.).

Обязательным является назначение религиоведческой экспертизы в ситуациях признания экстремистским материалом религиозного текста. Именно с признанием вероучительных текстов экстремистскими материалами связаны многочисленные вызывавшие скандальный резонанс дела. Религиоведческая экспертиза эффективна в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с деятельностью экстремистских и террористических организаций и представителей нетрадиционных религиозных конфессий. Религиоведческая экспертиза назначается также в ситуациях, когда в делах о преступлениях экстремистской направленности имеется иная религиозная составляющая (возбуждение ненависти и вражды в отношении группы лиц, объединенных по религиозному признаку, призывы к развязыванию агрессивной войны (военизированному джихаду), оскорбление чувств верующих, убийство или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по мотивам религиозной ненависти и вражды и пр.).

Специальные знания религиоведа чаще всего востребованы по делам о преступлениях экстремистской направленности, предусмотренных статьями 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Кроме того, актуальными в последнее время в связи с борьбой с террористической деятельностью ИГИЛ стали исследования с участием религиоведа по материалам о преступлениях, предусмотренных статьями 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» и 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем».

В условиях борьбы с террористической деятельностью ИГИЛ особо востребованными являются религиоведческие исследования в связи с необходимостью определения понятий ислама. Традиционно

решаемые лингвистами и психологами вопросы о деятельности группы лиц, о наличии информации определенного содержания на исламистском материале зачастую не могут быть решены без помощи религиоведа в связи с возникновением проблемы понимания мусульманской культуры. Помимо исследования собственно религиоведческих вопросов для исследования такого рода материалов лингвистам и психологам требуется религиоведческий комментарий понятий, лексики, обычаев и пр. явлений мусульманской культуры.

Объектами исследования при проведении религиоведческой экспертизы по делам об экстремизме, как правило, являются:

1) религиозная литература и иные информационные материалы (печатные, видео- и аудиоматериалы, содержащие информацию религиозно-вероисповедного, религиозно-культурного характера, в т.ч. используемые участниками экстремистских и террористических организаций);

2) изображения, содержащие информацию религиозного характера (предметов культа, исторических лидеров и руководителей религиозных организаций и конфессий), а также символику организаций, признанных экстремистскими по решению судов Российской Федерации.

Кроме того, могут быть предоставлены на исследование иные объекты, в том числе:

1) учредительные документы религиозных объединений;

2) документы религиозного содержания (документы, определяющие структуру, основы вероучения религиозных объединений, религиозную практику, а также документы, характеризующие формы и методы религиозной деятельности);

3) духовные (религиозные) образовательные программы;

4) предметы религиозного назначения;

5) материалы, содержащие сведения осмотра культовых зданий и сооружений, ритуальных мест, иных объектов, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, помещений, предметов;

6) сведения о содержании богослужений и других религиозных обрядов и церемоний, а также предметы материального мира, в которых различными приемами, средствами и способами реализован замысел религиозного объединения и пр.

На разрешение религиоведческой экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Содержат ли тексты представленных изданий признаки обоснования и (или) оправдания исключительности, превосходства,

неполноценности человека в соответствии с его религиозной принадлежностью или отношением к религии?

2. Имеется ли в представленной на исследование книге обоснование необходимости осуществления враждебных действий в отношении групп лиц, объединенных по национальному, расовому, религиозному или иному признаку?

3. Имеются ли в представленной на исследование книге высказывания, содержащие положительную оценку враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признаку отношения к религии?

4. К какой религии (конфессии, религиозному течению) относится материал? По каким признакам определяется религиозная принадлежность объекта?

5. Какова историческая (культурная, социальная) значимость данной религии (данного религиозного течения) для российского общества?

6. Имеются ли в представленном тексте высказывания о негативном отношении к представителям какой-либо религии?

7. Имеются ли в представленных текстах высказывания о необходимости установления теократической формы правления?

8. Имеются ли в ... (название представленных материалов) нарушения норм коммуникативной этики, в том числе религиозной?

9. Изложен ли в представленных изданиях комплекс морально-этических и поведенческих норм, которые рекомендуются авторами к исполнению и соблюдению, если да, то в чем он (комплекс норм) заключается? Схож ли по содержанию данный комплекс морально-этических и поведенческих норм с аналогичными, содержащимися в мировых религиях?

10. Содержит ли представленное изображение религиозные символы, религиозные атрибуты, либо символы и атрибуты, сходные с религиозными до степени смешения? Каково значение символики, используемой в предоставленном изображении?

11. Имеются ли в представленных на исследования материалах признаки, свидетельствующие об участии или вовлечении лица в незаконное вооруженное формирование, в т.ч. на территории иностранного государства, по религиозным мотивам?

12. Содержатся ли в представленной на исследование аудиозаписи информация о враждебных действиях в отношении лиц, государств, не поддерживающих деятельность ИГИЛ?

13. Имеется ли в ... (название представленных материалов) положительная оценка деятельности или участия в организации,

признанной экстремистской или террористической, а также обоснование правомерности их действий на основе религиозных норм?

14. Содержит ли исследуемый текст идеологические положения, вероисповедные и иные признаки определенной организации, признанной экстремистской/террористической?

15. Содержатся ли в представленных на исследование материалах сведения, использующие религиозные нормы (например, положения ислама) для оправдания экстремизма, терроризма, насильственной и иной противоправной деятельности?

16. Имеются ли в тексте какие-либо утверждения с использованием исторических фактов, авторские суждения, противоречащие тексту религиозного источника (указать, какого именно) либо историческим данным?

17. В каком значении используются религиозные термины в контексте материалов, представленных на исследование (например, «джихад», «шахид», «кафир», «мушрик», «муртад», «мунафик»)?

18. Содержатся ли в представленных материалах идеи совершения самоубийства, самопожертвования по религиозным убеждениям, склонение к самоубийству по религиозным мотивам?

19. Имеется ли в тексте пропаганда / склонение к совершению насильственных действий по религиозным убеждениям/ призывы к совершению джихада, убийству по религиозным убеждениям?

20. Содержатся ли в тексте пропаганда / религиозная агитация к осуществлению каких-либо насильственных действий (джихаду / самопожертвованию по религиозным мотивам / передаче имущества (закят) / направлению на «муаскер» /изгнанию джинов)?

Представленный перечень вопросов не является исчерпывающим. Для конкретного материала могут быть сформулированы иные вопросы, необходимые для выявления криминалистически значимой информации.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

При назначении религиозоведческой экспертизы значимым моментом является проверка компетенции экспертов. Эксперт-религиовед должен иметь религиозоведческое образование (проведение религиозоведческих экспертиз специалистами в области истории, филологии, культурологии и т.д. недопустимо). Привлечение общественных объединений и богословов к проведению религиозоведческой экспертизы не имеет под собой ни теоретической, ни законодательной, ни практической основы, поскольку нарушает принцип объективности производства экспертизы.

Раздел IX. ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Фоноскопическая экспертиза – это разновидность судебной экспертизы, входящая в класс судебных речеведческих экспертиз, объектом которой являются аудиозаписи устной речи. Данный вид экспертизы в отдельных ведомствах может именоваться также как фонографическая экспертиза и криминалистическая экспертиза звукозаписей (КЭЗ).

Объекты фоноскопической экспертизы – фонограммы – могут быть зафиксированы в аудио- и видеофайлах на любых цифровых (в любом формате) носителях (дисках, картах памяти), а также на аналоговых носителях (аудио- и видеокассетах, пластинках).

Фоноскопическая экспертиза назначается по самым разным категориям дел в случае необходимости определить принадлежность голоса и речи на имеющихся фонограммах, установить наличие/отсутствие признаков монтажа фонограмм и др. Фоноскопическая экспертиза может быть востребована в самых разных категориях дел о преступлениях экстремистской направленности, в частности предусмотренных статьями 280, 282 УК РФ, если объектом исследования является устный текст, представленный на фонограмме, и необходимо установить его дословное содержание либо провести исследование на предмет наличия признаков монтажа или идентифицировать диктора. Фоноскопическая экспертиза востребована при расследовании преступлений, предусмотренных статьями 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 226.1, 282.1, 208, 205.1 и др. УК РФ. Фоноскопическая экспертиза решает следующие виды задач:

1) идентификационные: установление принадлежности голоса и речи диктора на фонограмме, идентификация устройства записи;

2) диагностические: выявление на фонограммах признаков монтажа/неситуационных изменений, определение местоположения устройства записи относительно говорящих, установление признаков необычного психофизиологического состояния участника разговора, разграничение спонтанной либо подготовленной речи на фонограмме и т.д.

При назначении фоноскопической экспертизы необходимо учитывать следующее:

1. Различные по качеству и длительности фонограммы пригодны для решения разных экспертных задач в зависимости от конкретных параметров. С применением методов шумоочистки, как правило, можно установить дословное содержание (либо его часть)

фонограммы практически любого качества или довести фонограмму до качества, достаточного для комфортного прослушивания неспециалистом. Чрезмерно зашумленные фонограммы, большая часть речи на которых неразборчива, не пригодны для исследования на монтаж и идентификационного исследования, поскольку оценка их связности затруднена. Фонограммы длительностью менее 30 секунд чаще всего не пригодны для идентификации.

2. Аудиозапись на фоноскопическую экспертизу может быть предоставлена как на цифровом (в любом формате), так и на аналоговом носителе.

3. Для идентификации устройства записи, а также в некоторых ситуациях при исследовании на предмет монтажа требуется предоставить в распоряжение экспертов устройство записи или несколько устройств, на которые предположительно производилась запись, а также сведения о ситуации звукозаписи и ее переносе на съемный носитель.

4. Поскольку фонограмма может содержать множество информации, в том числе не имеющей отношения к рассматриваемой ситуации, не всегда требуется исследование всей фонограммы. В таких случаях целесообразно при формулировке вопросов указать текстовые границы («со слов «...» до слов «...») подлежащего исследованию участка фонограммы.

5. При наличии большого массива фонограмм перед назначением фоноскопической экспертизы целесообразно осуществить предварительный отбор фонограмм, исключив из предъявляемых на экспертизу те, в которых не содержится криминалистически значимой информации.

6. Для идентификации лица по голосу и речи необходимо предоставление образцов. Фонограмма образцов голоса и речи для проведения идентификационного исследования должна быть длительностью приблизительно 15 минут (так, чтобы речь идентифицируемого лица составляла не менее 5 минут).

Для сбора образцов голоса и речи необходимо:

1) приготовить устройство звукозаписи с достаточным уровнем заряда и объемом памяти и проверить качество записи, сделав несколько тестовых записей на различном расстоянии от диктора;

2) собирать образцы голоса и речи в закрытом мебелированном (чтобы избежать эха) помещении, исключив посторонние шумы (закрывать окна, выключить радио, кондиционер, компьютер, мобильные телефоны и др.);

3) вести разговор не менее 15 минут и составить его так, чтобы диктор развернуто отвечал на вопросы;

4) не ограничивать тематику разговора, однако по возможности приблизить ее к той ситуации, в связи с которой ведется сбор образцов;

5) не прерывать и перебивать диктора, а также не ограничивать его в выборе языковых средств;

6) во время сбора образцов не разрешать диктору жевать, курить и в целом брать в рот какие-либо предметы (конфеты, зубочистку и т.п.);

7) желательно, чтобы психофизиологическое состояние диктора соответствовало состоянию идентифицируемого лица на спорной фонограмме;

8) не разрешайте диктору читать, если только фонограмма не представляет собой чтение письменного текста.

Сбор образцов голоса и речи должен быть правильно процессуально оформлен, чтобы не возникало сомнений в том, что полученные образцы голоса и речи принадлежат именно идентифицируемому лицу. Лучше всего, если образцы голоса и речи будут изъяты специалистом в области фоноскопической экспертизы при помощи специального оборудования.

ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ

Список вопросов не охватывает всего круга возможных задач фоноскопической экспертизы. При предварительном анализе конкретного материала экспертом могут быть сформулированы другие вопросы.

1. Каково дословное содержание разговора, содержащегося на фонограмме в файле «*.» в папке «...», начинающегося словами «...» и заканчивающегося словами «...»?

Дословное содержание разговора на фонограмме устанавливается во всех случаях, даже если такой вопрос не был поставлен перед экспертами отдельно. Обращение к дословному содержанию необходимо при решении практически всех иных вопросов фоноскопической экспертизы: при исследовании на предмет монтажа невозможно оценить целостность записи только на слух, при идентификационном исследовании сравниваются не только записи устной речи, но их письменная фиксация, при исследовании на предмет спонтанности качественный и количественный анализ речи невозможно провести без установленного текста фонограммы разговора. Дословное содержание служит не только для облегчения работы эксперта, но и для доказательства его объективности: при установленном тексте дословного содержания легче убедиться, какое

звуковое событие в какой момент на фонограмме произошло, какая единица речи употреблена, и т.д. Поэтому при установлении дословного содержания эксперт последовательно фиксирует все реплики каждого диктора и все звуковые события на фонограмме.

Также без установленного методами фоноскопической экспертизы дословного содержания невозможно корректно провести лингвистическую экспертизу текста разговора.

2. Имеются ли на фонограмме признаки монтажа?

3. Имеются ли на фонограмме признаки монтажа или иные изменения, внесенные в процессе записи или после ее окончания?

4. Имеются ли на фонограмме неситуационные изменения?

5. Являются ли фонограммы «...» и «...» частями одной первичной фонограммы, или они были записаны в различное время и при разных обстоятельствах?

Согласно ГОСТ 13699-91, монтажом называется «объединение двух или более частей одной или нескольких ранее записанных фонограмм путем перезаписи, при котором могут вноситься изменения в записываемую информацию и может изменяться очередность фрагментов». К иным изменениям, внесенным в процессе записи или после ее окончания, относятся выключение и включение звукозаписывающего устройства, разрывающее целостный контекст разговора, изменение формата записи и иных параметров содержащего аудиозапись файла без изменения содержания аудиозаписи, кратковременные выпадения сигнала в записях телефонных разговоров и иные технически обусловленные явления. Понятие неситуационных изменений включает в себя и признаки монтажа, и признаки иных изменений, внесенных в фонограмму в процессе записи или после его окончания, и некоторые иные явления, связанные с фальсификацией содержания разговора, например, признаки его инсценировки. Исследование на предмет наличия/отсутствия признаков монтажа и иных изменений и исследование на предмет наличия/отсутствия неситуационных изменений решаются с использованием разных методик. В связи с этим рекомендуется назначение фоноскопической экспертизы либо по вопросам 2-3, либо по вопросу 4.

6. Сколько лиц принимало участие в разговоре, записанном на представленной фонограмме?

7. Принимает ли участие в разговоре на фонограмме Ф.И.О., образцы голоса и речи которого представлены на исследование?

8. Принадлежит ли речь лица, принимающего участие в разговоре на представленной фонограмме, первая реплика которого «...», Ф.И.О., образцы голоса и речи которого представлены на исследование?

9. Одному или разным лицам принадлежат голос и речь лица, принимающего участие в разговоре на фонограмме «...», первые слова которого «...», и лица, принимающего участие в разговоре на фонограмме «...», первые слова которого «...»?

Вопросы 7-9 предполагают идентификацию дикторов. Идентификация всегда проводится путем сравнения спорной фонограммы или фонограмм с образцами устной речи предполагаемого диктора либо голосом и речью иного неизвестного лица с целью их отождествления.

10. Является ли речь, записанная на фонограмме, спонтанной или подготовленной (выученной наизусть), чтением письменного текста?

Вопрос относительно спонтанного либо подготовленного характера речи ставится в случаях, когда необходимо доказать или опровергнуть неподготовленный характер речи лица в различных ситуациях, например, во время дачи показаний.

11. Какими диагностическими свойствами характеризуются голос и речь лица, зафиксированные на фонограмме?

Вопрос относительно диагностических свойств голоса и речи лица ставится в случаях, когда не представляется возможным провести идентификационное исследование и сравнить спорную фонограмму с образцами. В таких случаях выделяются диагностические признаки речи диктора, позволяющие идентифицировать конкретное лицо и установить его значимые социальные, возрастные, в некоторых случаях – психофизиологические характеристики (например, необычное психофизиологическое и/или эмоциональное состояние).

12. Имеются ли в представленной на экспертизу фонограмме признаки необычного (измененного) физиологического состояния Ф.И.О.?

Вопрос относительно психофизиологического состояния ставится в случаях, когда необходимо выяснить, в каком состоянии находился диктор в момент записи. К необычным психофизиологическим состояниям относятся состояние алкогольного и наркотического опьянения, болезнь, травма, сильная усталость, состояние после наркоза или врачебных манипуляций в полости рта и т.п. Экспертом констатируется наличие либо отсутствие признаков необычного психофизиологического состояния диктора без его дифференциации.

13) На каком языке говорит диктор на фонограмме?

Вопрос ставится в ситуациях, когда необходимо установление языка говорения с целью уточнения поиска переводчика.

14) Имеются ли среди зафиксированных на фонограмме акустических сигналов звуки какого-либо определенного (конкретного) звукового источника?

В случае необходимости установить, присутствует ли на фонограмме звук какого-либо конкретного устройства (например, запущен ли во время разговора определенный принтер), требуется сравнить запись звука этого устройства с шумами на спорной фонограмме.

15) В какой акустической обстановке производилась запись фонограммы?

16) Соответствует ли акустическая обстановка на фонограмме обстоятельствам, изложенным в материалах дела?

Акустической обстановкой называется совокупность обстоятельств и условий звукозаписи, отразившихся на фонограмме. К элементам акустической обстановки относятся: вид и характер обстановки, в которой производилась запись (закрытое помещение, салон автомобиля, вагон поезда, улица), различные постоянные и кратковременные шумы (шум проезжающего транспорта, собачий лай, звук печатающего принтера, закипающего чайника, стук клавиш, сигналы мобильного телефона, музыка и т.д.). Для установления соответствия акустической обстановки на фонограмме обстоятельствам, изложенным в материалах дела, запись на фонограмме сравнивается с письменным описанием условий звукозаписи (оно должно быть максимально подробным).

17) Каково местоположение звукозаписывающего устройства относительно участников разговора на фонограмме?

Установление местоположения звукозаписывающего устройства производится в случаях, когда аудиозапись, например, была подброшена или получена оперативным путем, но в материалах дела отражена некорректно (как результаты наружного наблюдения путем установки скрытого стационарного записывающего устройства в кабинете подозреваемого, а на самом деле оно располагалось на одном из участников разговора).

18) Была ли фонограмма записана с помощью предоставленного устройства записи (указывается устройство)?

19) Была ли фонограмма записана с помощью одного из предоставленных устройств (перечислить)? Если да, то какого?

Определение устройства записи проводится путем идентификационного исследования и сравнения спорной фонограммы с записями, полученными с помощью предполагаемого устройства или устройств. Без исследования устройства или сделанной с его помощью записи-образца установить класс, тип, марку, страну-производитель и иные характеристики неизвестного устройства записи невозможно.

ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ВОПРОС – ОТВЕТ

Эксперты какой специальности могут проводить фоноскопическую экспертизу и может ли она быть проведена одним человеком?

Согласно имеющимся методикам и в соответствии с самой природой человеческой речи, представляющей собой одновременно языковой и акустический феномен, фоноскопическая экспертиза проводится как минимум двумя экспертами – экспертом-лингвистом (специальности «Лингвистика», «Теоретическая и прикладная лингвистика», см. Приказ РФЦСЭ при Минюсте России от 28.01.2011 № 15/1-1 «О Перечне специальностей высшего профильного образования в Системе добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы») и экспертом-акустиком (специальности, «Математика. Прикладная математика», «Физика», «Техническая физика», «Информатика и вычислительная техника» и др.). Фоноскопическая экспертиза, таким образом, всегда имеет комплексный характер. Каждый из специалистов применяет при производстве экспертизы специальные познания и методы своей области науки. Фоноскопическая экспертиза может быть проведена одним человеком только при условии, что он обладает специальными познаниями в обеих областях и имеет подтверждающие его компетентность документы. Единолично эксперт-акустик и эксперт-лингвист могут решать лишь некоторые вопросы фоноскопической экспертизы, например, установления дословного содержания (решается любым специалистом), разграничения спонтанной и подготовленной речи (решается лингвистом).

При этом специальные сертификаты и допуски, подтверждающие компетентность эксперта в области фоноскопической экспертизы, для эксперта-лингвиста и эксперта-акустика не различаются. Например, «Исследование голоса и звучащей речи» и «Исследование звуковой среды, условий, материалов и следов

звукозаписей», «Техническое исследование фонограмм» и «Идентификация лиц по фонограммам устной речи».

Для проведения фоноскопической экспертизы требуется какое-то особое программное обеспечение и аппаратура, или ее можно провести на любом ПК со стандартными программами?

Фоноскопическая экспертиза проводится только в специализированных экспертных лабораториях и с помощью специального оборудования и программного обеспечения, предназначенного для решения задач фоноскопической экспертизы. Иные программы для воспроизведения и редактирования аудиофайлов, а также стандартные звуковые карты для производства фоноскопической экспертизы не предназначены.

Почему в тексте дословного содержания фонограммы не опускаются слова-паразиты и нецензурная лексика?

И слова-паразиты, и нецензурная лексика – значимые элементы разговора, которые используются экспертами как для идентификации лица по фонограммам устной речи, так и для последующей лингвистической экспертизы текста разговора. Нецензурные слова могут иметь предметное значение, важное для интерпретации текста и ответов на поставленные вопросы. В связи с этим опускать и не указывать такую лексику при установлении дословного содержания недопустимо.

Можно ли установить дословное содержание зашумленной фонограммы?

Фонограммы низкого качества (зашумленные, с низким уровнем речевого сигнала) могут быть подвергнуты обработке специальными программными и аппаратными средствами, благодаря чему, как правило, становится возможным как установить большую часть дословного содержания, так и довести фонограмму до качества, достаточного для комфортного прослушивания неспециалистом.

В чем разница между признаками монтажа, иными изменениями, внесенными в процессе или после окончания записи, и неситуационными изменениями?

Монтажом называется удаление, вставка и замена каких-либо фрагментов фонограммы. К иным изменениям, внесенным в процессе записи, относятся остановки и включения устройства записи, вследствие чего фиксируется не целостный разговор; к иным изменениям, внесенным после окончания записи – изменения качества фонограммы в сторону ухудшения или улучшения или другие изменения, не влияющие на содержание записи. Важно отметить, что выключение и включение в

процессе записи не является монтажом, поскольку монтаж может быть осуществлен только с готовой записью. Для выявления признаков иных изменений, внесенных в процессе или после окончания записи, желательно исследование звукозаписывающего устройства.

Понятие «неситуационные изменения» является своеобразной альтернативой понятию «монтаж» и включает в себя более широкий круг явлений: и иные изменения, внесенные в процессе и после окончания записи, и признаки инсценировки разговора. Решение вопроса о наличии неситуационных изменений требует владения соответствующей экспертной методикой и использования специализированного оборудования.

Можно ли проводить фоноскопическую экспертизу (исследование на монтаж) по копии фонограммы?

Если речь идет о цифровой копии, то есть копии файла, содержащего фонограмму, без изменения формата записи, то никаких препятствий к ее исследованию нет. Цифровая копия полностью идентична оригиналу. Если мы говорим о копии аналоговой аудиозаписи (фонограммы на аудиокассете, катушке и т.п.), то каждая последующая ее копия приводит к ухудшению качества, в связи с чем на предмет монтажа желательно исследовать оригинал записи. То же касается и копии фонограммы, записанной в файле с изменением формата записи (например, некоторые смартфоны сохраняют аудиозапись в формате 3ga, который не воспроизводится на компьютерах без специального программного обеспечения, и его меняют на более удобный для прослушивания формат mp3 или wav), – на фоноскопическое исследование рекомендуется предоставить оригинал аудиозаписи.

Устанавливает ли фоноскопическая экспертиза дату и время создания и иные параметры файла, содержащего фонограмму? Устанавливает ли фоноскопическая экспертиза дату и время записи?

Вопрос установления даты и времени создания файла относится к сфере компетенции компьютерно-технической экспертизы. Иные параметры файла исследуются при решении вопроса о наличии на фонограмме неситуационных изменений как дополнительный источник сведений о том, открывался и обрабатывался ли файл с помощью каких-либо программных средств (эти сведения отображаются в метаданных файла).

Обозначает ли вывод об отсутствии признаков монтажа, что фонограмма действительно не подвергалась никаким изменениям?

Современные программные средства таковы, что некоторые способы монтажа и внесения иных изменений не оставляют следов,

обнаруживаемых экспертными методами и инструментами. Именно поэтому фоноскопическая экспертиза говорит о признаках монтажа, а не самом монтаже. В том же время иногда эксперты находят на фонограмме признаки, в соответствии с методикой являющиеся признаками монтажа, но на самом деле возникшие в результате особенностей работы устройства, переноса записи с устройства на диск, изменения формата записи или др. манипуляций, не влекущих за собой изменения содержания фонограммы. Если такие признаки из-за отсутствия устройства записи, сведений о нем или сведений об условиях записи и способе переноса на носитель не удастся объяснить описанными причинами, эксперты констатируют наличие на фонограмме признаков монтажа.

Каков правильный алгоритм действий с аудиозаписью, если планируется ее дальнейшее использование в качестве доказательства в суде и проведение по ней фоноскопической экспертизы?

Аудиозаписи, как полученные оперативным путем, так и сделанные гражданами, часто имеют неудовлетворительное качество, а также ряд иных признаков, затрудняющих производство фоноскопической экспертизы. В связи с этим важно соблюдать ряд правил, позволяющих избежать проблем при проведении фоноскопического исследования звукозаписи.

- при производстве записи необходимо обеспечить ее максимально возможное качество;

- перед началом записи следует проверить достаточность объема памяти и уровня заряда устройства, чтобы запись не прервалась в неподходящий момент;

- делая копию записи на свой компьютер и при необходимости меняя ее формат для прослушивания, не следует удалять запись с устройства, так как в некоторых случаях для исследования важен именно оригинал в том формате, в котором он был записан устройством, расположенный в его исходной файловой структуре. Оригиналы записи, а также данные о его местоположении в памяти устройства могут потребоваться экспертам для проведения полного и объективного исследования фонограммы и обстоятельств звукозаписи;

- не следует обрезать начало и конец записи, даже если они не содержат значимой информации, и ни в коем случае нельзя вырезать какие-либо фрагменты из середины записи, поскольку это является монтажом фонограммы;

- при необходимости проведения фоноскопической экспертизы нужно предоставить на исследование оригинал фонограммы и устройство записи, а не обрезанные аудиозаписи с измененным форматом. Изменение

формата записи приводит к появлению на фонограмме артефактов, препятствующих отрицательному выводу об отсутствии признаков монтажа, даже если объективно монтаж не осуществлялся.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ЗАКЛЮЧЕНИЯХ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1. Выход за пределы экспертной компетенции.

Это наиболее распространенная экспертная ошибка, имеющая несколько вариаций.

1.1. Производство фоноскопической экспертизы единолично экспертом-лингвистом или экспертом-акустиком. Для решения вопроса о наличии на фонограмме признаков монтажа, иных изменений, внесенных в процессе или после окончания записи, неситуационных изменений, наличии на фонограмме голоса и речи определенного лица применение знаний и методов только из области лингвистики или только из области физической акустики недопустимо. Человеческая речь – комплексный феномен, имеющий одновременно языковую и акустическую природу. Соответственно, объективное исследование фонограмм устной речи возможно только одновременно методами лингвистики и физической акустики. К примеру, для того, чтобы исследовать фонограмму на предмет наличия признаков монтажа, недостаточно проанализировать ее технические параметры и характеристики спектра речевого сигнала. Необходим лингвистический анализ разговора на предмет его цельности и связности, а также естественного протекания речевых актов. Для того чтобы установить тождество дикторов на спорной фонограмме и на фонограмме-образце, недостаточно сравнения слуховых и языковых характеристик (темпа и тембра речи, интонации, имеющихся речевых дефектов, характерных словоупотреблений и типичных конструкций). Необходимо инструментальное исследование, которое констатирует также тождество физических характеристик речевого тракта сравниваемых дикторов, индивидуальных для каждого человека и не поддающихся фальсификации. Все существующие на настоящий момент экспертные методики предполагают проведение исследования двумя экспертами, обладающими познаниями в различных областях.

Проведение фоноскопической экспертизы одним лицом, не имеющим документального подтверждения наличия у него специальных познаний в двух областях, лингвистике и акустике, – грубая экспертная ошибка, не позволяющая говорить об объективности и достоверности экспертных выводов.

1.2. Смешение методов и инструментов фоноскопической и компьютерно-технической экспертизы.

Нередко эксперт-акустик, пытаясь единолично провести фоноскопическую экспертизу и сталкиваясь с недостаточностью аргументации для категоричных выводов, «компенсирует» это дополнительным исследованием методами компьютерно-технической экспертизы. Например, исследовав фонограмму акустическими методами, анализирует структуру файла, содержащего фонограмму, устанавливает фактические данные о дате и времени записи (это входит в компетенцию компьютерно-технической, а не фоноскопической экспертизы). Это является, во-первых, экспертной ошибкой с точки зрения фоноскопической экспертизы, т.к. предписываемый методикой лингвистический анализ отсутствует, во-вторых, процессуальным нарушением, поскольку вместо назначаемой фоноскопической экспертизы по сути проводится неполноценная комплексная фоноскопическо-компьютерно-техническая экспертиза.

1.3. Смешение методов и инструментов фоноскопической и видеотехнической экспертизы.

При предоставлении на фоноскопическое исследование видеофайла и необходимости исследовать только фонограмму, содержащуюся в этом видеофайле, эксперт должен при помощи специализированных программных и аппаратных средств извлечь фонограмму и подвергнуть ее аудитивно-лингвистическому и инструментальному анализу. Обращение к содержанию и характеристикам видеоряда при этом не требуется. Однако часто не обладающие достаточной компетенцией эксперты, не в полной мере владея методикой фоноскопической экспертизы, обращаются к видеоряду в поисках аргументов для подтверждения своих выводов.

2. Применение методик, не соответствующих поставленным перед экспертом вопросам.

Каждая из существующих на сегодняшний день методик проведения фоноскопической экспертизы имеет свои особенности (решаемые задачи, используемые методы и программное обеспечение). Например, для исследования по вопросу о наличии/отсутствии признаков монтажа и иных изменений, внесенных в процессе или после окончания записи, используется методика А.Ш. Каганова, описанная в монографии «Криминалистическая экспертиза звукозаписей» (М., 2005, изд-во «Юрлитинформ»). Вопрос о наличии неситуационных изменений данная методика не решает.

3. Исследование непригодного речевого материала.

Чрезмерно зашумленная фонограмма, не позволяющая установить большую часть речевого сигнала, не пригодна для исследования на монтаж. Короткие записи, зашумленные записи и

записи, на которых имеются искажения речевого сигнала, чаще всего не пригодны для проведения идентификационного исследования. Проведение данных видов исследования на таких записях является экспертной ошибкой. Ее следствие – получение недостоверных выводов. Отсутствие оценки фонограмм на предмет пригодности также является недостатком экспертного заключения, не позволяющим говорить о проверяемости экспертного исследования.

4. Проведение исследования при отсутствии достаточных данных для выводов по поставленным вопросам.

К таким ошибкам относятся, к примеру, исследование фонограммы, формат записи которой был изменен. Зачастую на такой фонограмме в результате изменения формата появляются артефакты, соответствующие описанным в методике признакам монтажа. Не проведя исследования устройства и обстоятельств изменения формата, эксперт не может дать категоричный вывод ни об отсутствии, ни о наличии признаков монтажа фонограммы.

5. Несоблюдение методических требований, предъявляемых к решению тех или иных экспертных задач.

Любая экспертная методика содержит свой алгоритм действий эксперта, каждое из которых последовательно направлено на решение той или иной экспертной задачи. Пропуск или неполная реализация какого-либо из этапов анализа приводит к ущербности исследования и получению недостоверных выводов.

Методически некорректно при проведении аудитивно-лингвистического анализа фонограммы на монтаж отсутствие анализа акустической обстановки, ее постоянства и состава воспринимаемых на слух шумов. Например, резкие изменения акустической обстановки могут быть признаками монтажа. При установлении дословного содержания с точки зрения методики фоноскопической экспертизы недопустим пропуск описания некоторых элементов, таких, как элементы акустической обстановки (реплики по радию, музыкальные сигналы и т.п.), а также реплики посторонних лиц, не принимающих участия в разговоре, но обращающихся к постоянным дикторам (например, разговор с официантом в ресторане должен быть приведен полностью, а не ограничен фразой «далее разговаривает с официантом»).

При проведении идентификационного исследования необходимы два вида раздельного анализа – аудитивный и лингвистический. Проведение только одного вида анализа не позволяет сделать объективные и достоверные выводы.

Раздел X. КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Компьютерно-техническая экспертиза (КТЭ) – одна из разновидностей судебных экспертиз, относящихся к классу инженерно-технических экспертиз, проводимых в целях получения доступа к информации на носителях, ее исследования, изучения следовой картины и получения доказательственной информации, сопряженной с использованием компьютерных технологий.

Объекты КТЭ:

1. Аппаратное обеспечение: персональные компьютеры (настольные и переносные) и их комплектующие, мобильная техника (планшеты, телефоны) и их комплектующие, носители информации и их комплектующие, сетевое оборудование и его комплектующие, встраиваемые системы и их комплектующие, интегрированные системы и их комплектующие, периферийные устройства и их комплектующие.

2. Системное и прикладное программное обеспечение, в том числе исходные коды программного обеспечения, представленные как на электронных, так и бумажных носителях.

3. Информационные объекты (данные): текстовые, графические, аудио-, видео- и т.п. документы, созданные с использованием компьютерных систем, информация в форматах баз данных, лог файлы и т.п.

Выделяются **четыре вида КТЭ**: аппаратно-компьютерная, программно-компьютерная, информационно-компьютерная (экспертиза данных), компьютерно-сетевая экспертизы.

1. **Информационно-компьютерная экспертиза** (данных) является ключевым видом КТЭ, так как позволяет разрешить большинство диагностических и идентификационных вопросов, связанных с компьютерной информацией.

Задачами этого вида являются поиск, обнаружение, анализ и оценка информации, подготовленной пользователем или порожденной (созданной) программами для организации информационных процессов в компьютерной системе.

2. **Аппаратно-компьютерная экспертиза** – это исследование (чаще всего диагностическое) технических (аппаратных) средств компьютерной системы.

К аппаратным средствам относятся: электрические, электронные и механические схемы, блоки, приборы и устройства, составляющие материальную часть компьютерной системы.

Предметом данного вида экспертизы являются факты и обстоятельства, имеющие значение для уголовного либо гражданского дела и устанавливаемые на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации аппаратных средств компьютерной системы – материальных носителей информации о факте или событии уголовного либо гражданского дела.

3. Программно-компьютерная экспертиза предназначена для проведения экспертного исследования программного обеспечения. Ее видовым предметом являются закономерности разработки (создания) и применения (использования) программного обеспечения компьютерной системы.

Задачей данной экспертизы является изучение функционального предназначения и характеристик реализуемого алгоритма, структурных особенностей и текущего состояния системного и прикладного программного обеспечения компьютерной системы.

4. Компьютерно-сетевая экспертиза основывается на функциональном предназначении компьютерных средств, реализующих какую-либо сетевую информационную технологию.

Предмет компьютерно-сетевой экспертизы – факты и обстоятельства, связанные с использованием сетевых и телекоммуникационных технологий.

ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1. Имеются ли на предоставленном на исследование носителе (носителе) информации графические и текстовые файлы, содержащие следующие слова (перечисляются слова и выражения для контекстного поиска)? Если имеются, то каковы обстоятельства появления данных файлов на предоставленном на исследование носителе (носителе) информации?

2. Производилось ли подключение внешних носителей информации к представленному компьютеру? Производились ли какие-либо операции с файлами, имеющимися на внешнем носителе в момент подключения? Производилось ли копирование/удаление информации?

3. Использовался ли представленный компьютер в указанный период времени? Если да, то какие операции с компьютером были проведены в указанный период?

4. Изменялось ли системное время аппаратного (компьютерного) средства в указанный период?

5. Имеются ли признаки того, что документ (указать, какой) был изготовлен при помощи компьютерных средств, представленных на исследование?

6. Содержатся ли в памяти компьютерных средств, представленных на исследование, следы изготовления документа (указать, какой)?

7. Имеются ли на представленных носителях информации сведения о создании документа (указать, какой)? Если да, то, когда данный документ был создан, когда и какие изменения в него вносились, производилась ли печать документа?

8. Имеются ли в представленной базе данных сведения о документе (указать, какой)? Удалялся ли данный документ из базы данных?

9. Посредством какой учетной записи было проведено создание или удаление документа и когда?

10. Является ли представленный документ распечаткой информации, содержащейся на машинных носителях?

11. Какие аппаратные средства и программное обеспечение использованы для изготовления представленного документа?

12. Каков способ изготовления представленного документа?

13. Каким шрифтом выполнены письменные знаки в исследуемом документе?

14. Имеются ли на компьютере следы изготовления документа, представленного на исследование?

15. Имеются ли признаки сходства печатных (цифровых) копий документов, предоставленных на исследования?

ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДАННЫХ

1. Каковы основные характеристики логического размещения данных на носителе информации (компьютере)?

2. Какие свойства, характеристики и параметры (объемы, даты создания-изменения, атрибуты и др.) имеют данные, хранящиеся на носителе информации (компьютере)?

3. Когда производилась последняя корректировка файла?

4. Какого вида (явный, скрытый, удаленный, архив) имеется информация на носителе (компьютере)?

5. К какому типу относятся выявленные в ходе компьютерно-технической экспертизы данные (текстовые, графические, база данных,

электронная таблица, мультимедиа, запись пластиковой карты, данные ПЗУ и др.) и какими программными средствами они обеспечиваются?

6. Каким образом организован доступ (свободный, ограниченный и пр.) к данным на носителе информации и каковы его характеристики?

7. Каково содержание защищённых компьютерных данных?

8. Каким образом организована база данных, какая информация содержится в базе данных, когда она обновлялась в последний раз, имеется ли в ней запись конкретного содержания?

9. Какие данные для решения определённой функциональной (потребительской) задачи имеются на носителе информации (компьютере)?

10. Какие данные с фактами и обстоятельствами конкретного дела находятся на представленном носителе информации (компьютере)?

11. Какие данные о собственнике (пользователе) компьютерной системы (в т.ч. имена, пароли, права доступа и пр.) имеются на носителях информации (компьютере)?

12. Какие данные с представленных на экспертизу документов (образцов) и в каком виде (целостном, фрагментарном) находятся на носителе информации (компьютере)?

13. Каково первоначальное состояние данных на носителе (в каком виде, какого содержания и с какими характеристиками, атрибутами находились определённые данные до их удаления или модификации)?

14. Какова хронологическая последовательности действий (операций) с выявленными данными имела место при решении конкретной задачи (например, подготовки изображений денежных знаков, ценных бумаг, оттисков печатей т.п.)?

15. Какая имеется причинная связь между действиями (вводом, модификацией, удалением и пр.) с данными и имевшим место событием (например, нарушением в работе компьютерной системы, в т.ч. сбой в программном и аппаратном обеспечении)?

ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ АППАРАТНЫХ СРЕДСТВ

1. К какому типу (марке, модели) относится аппаратное (компьютерное) средство?

2. Каковы технические характеристики и параметры компьютерного средства, представленного на судебную компьютерно-техническую экспертизу?

3. Каковы технические характеристики периферийных устройств?

4. Соответствует ли компьютерное средство представленной технической документации?

5. Каковы роль и функциональные возможности данного компьютера или аппаратного средства в конкретной компьютерной системе?

6. Используется ли данное аппаратное средство (компьютер) для решения функциональной задачи (необходимо указать задачу)?

7. Какое первоначальное состояние (конфигурация, характеристики) имело представленное на судебную компьютерно-техническую экспертизу аппаратное средство?

8. Каково фактическое состояние (исправен, неисправен) представленного аппаратного средства (компьютера)?

9. Является ли неисправность данного компьютерного средства следствием нарушения определенных правил его эксплуатации?

10. Каковы причины изменения функциональных (потребительских) свойств в начальной конфигурации представленного аппаратного средства (компьютера)?

11. Является ли представленный на судебную компьютерно-техническую экспертизу аппаратное средство (компьютер) носителем информации?

12. Какие параметры (форм-факторы, емкость, среднее время доступа к данным, скорость передачи данных и др.) имеет представленный на судебную компьютерно-техническую экспертизу носитель информации?

13. Какой метод хранения данных реализован на представленном носителе информации?

14. Доступен ли для чтения/записи представленный носитель информации? Если нет, то каковы причины отсутствия доступа?

15. Каковы технические характеристики представленной локальной вычислительной сети и соответствует ли ее конфигурация и технические характеристики представленной технической документации?

ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ

1. Какова общая характеристика представленного на судебную компьютерно-техническую экспертизу программного обеспечения, из каких компонент (программных средств) оно состоит?

2. Какую классификацию имеют конкретные программные средства (системные или прикладные) представленного программного обеспечения?

3. Содержится ли на представленном компьютере программное обеспечение (указать какое)? Если да, то каковы время и источник его установки, какова версия программного обеспечения, является ли оно работоспособным?

4. Применялись ли при установке и использовании указанной программы средства защиты авторских прав? Если да, то какие именно средства?

5. Каковы наименование, тип, версия, вид представления (явный, скрытый, удаленный) имеет программное средство?

6. Каковы реквизиты разработчика и владельца представленного программного средства?

7. Каково общее функциональное предназначение имеет программное средство?

8. Имеются ли на компьютере, представленном на судебную компьютерно-техническую экспертизу, программные средства для реализации определенной функциональной задачи?

9. Какие требования предъявляет данное программное средство к аппаратным средствам компьютерной системы?

10. Соответствует ли разработанное и переданное для исследования техническое задание представленным техническим требованиям?

11. Совместимо ли конкретное программное средство с программным и аппаратным обеспечением компьютерной системы?

12. Каким образом организованы ввод и вывод данных в представленном компьютере (программном средстве)?

13. Имеет ли программное средство (компьютер) защитные возможности (программные, аппаратно-программные) от несанкционированного доступа и копирования?

14. Каким образом организованы защитные возможности программного средства (компьютера)?

15. Какие программные инструментальные средства (языки программирования, компиляторы, стандартные библиотеки) использовались при разработке представленного программного средства (компьютерной программы)?

16. Подвергался ли алгоритм программного средства (компьютера) модификации по сравнению с исходным состоянием (необходимо представить указанные исходные данные)? В чём это нашло отражение?

17. С какой целью было произведено изменение каких-либо функций в программном средстве (компьютерной программе)?

18. Направлены ли внесённые изменения в программное средство (компьютерную программу) на преодоление его защиты?

19. Достигается ли решение определённых задач после внесения изменений в программное средство (компьютерную программу)?

20. Какова хронология использования программного средства начиная с её инсталляции?

21. Соответствует ли разработанное программное обеспечение требованиям технического задания, а также иным нормативным и техническим документам?

ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЬЮТЕРНО-СЕТЕВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1. Имеются ли на накопителе (на жестких магнитных дисках представленного на исследование системного блока) сведения о подключении и использовании сетевого оборудования для обеспечения работы пользователя в сети интернет?

2. Осуществлялись ли при помощи представленного оборудования вход на почтовый сервер (указать, какой) или переписка при помощи программ мгновенного обмена сообщениями (указать какие)? Если да, то каковы реквизиты отправителя и адресатов сообщений? Какие сообщения были приняты или отправлены, когда, от кого и кому?

3. Содержится ли на представленных машинных носителях информация о доступе к каким-либо форумам в сети интернет? Если да, то имеется ли информация об учетных данных зарегистрированных в них пользователей?

4. Какие логины и пароли пользователь использовал для подключения к оборудованию провайдера и работы в сети интернет?

5. В какие интервалы времени пользователь находился в сети интернет и мог получать и принимать электронную корреспонденцию (заходить на сайты)?

6. Имеется ли на машинных носителях информации, представленных на исследование, файлы, полученные путем копирования из сети интернет за период с ... по ... (в том числе файлы «cookies»)?

Данные типовые вопросы приведены в качестве примера и несут ознакомительный характер. При назначении экспертизы необходимо

предварительно согласовывать вопросы с экспертом в каждом конкретном случае.

Следующие вопросы не относятся к компьютерно-технической экспертизе, их включение в постановление представляется ошибочным:

- о лицензионности/контрафактности экземпляров программ, записанных на исследуемых объектах;
- о правомерности действий, произведённых с использованием исследуемых объектов;
- о стоимости компьютеров, носителей, лицензий на содержащиеся там программы;
- о переводах найденных текстов, интерфейсов программ, переписки и т. п.

ПОРЯДОК ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Особое внимание следует уделять сбору объектов исследования для проведения КТЭ. Не каждый следователь обладает специальными познаниями в области компьютерных технологий в достаточной мере, чтобы успешно организовать отбор необходимых материалов. В связи с этим необходима помощь специалиста, т.к. даже малейшее неквалифицированное действие с компьютерной системой зачастую заканчивается безвозвратной утратой ценной розыскной и доказательственной информации.

Так, при изъятии аппаратного средства (компьютера) необходимо корректно завершить его работу, полностью обесточить и опломбировать таким образом, чтобы не допустить доступ к его внутреннему содержимому без повреждения пломб. Включение аппаратного средства (компьютера) без возможности повреждения пломбы необходимо исключить.

Объекты хранения данных должны быть упакованы таким образом, чтобы предотвратить их механическое повреждение. Подключение таких объектов хранения данных, как жесткие диски, флэш-накопители и т.д. к компьютерной технике в режиме записи недопустимо. Поэтому подключение объектов хранения данных возможно только к компьютеру эксперта с использованием специальных аппаратных (программных) средств, запрещающих запись на них.

Раздел XI. ОЦЕНКА ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В связи с тем, что антиэкстремистское законодательство весьма динамично, а методическое обеспечение производства судебных экспертиз и исследований не разработано на должном уровне в силу сравнительно молодого возраста особо востребованных видов экспертиз (лингвистической, психологической, религиоведческой), велик риск экспертных ошибок при проведении экспертиз данного вида. В качестве примера можно привести большое количество противоположных заключений по одним и тем же материалам, попытки признать экстремистскими материалами вероучительные тексты мировых религий (Коран), тексты, являющихся памятниками мировой культуры и произведениями исключительно гуманистической направленности («Бхагавад-Гита») и пр.

По сравнению со строительно-технической экспертизой, экспертизой почерка и технической экспертизой документов лингвистическая, психологическая, религиоведческая и иные виды экспертиз и исследований, назначаемых по делам антиэкстремистской направленности, насчитывают меньший опыт, в связи с чем их кадровое и методическое обеспечение пока не достигло надлежащего уровня, что сказывается на наличии в заключениях экспертов достаточного количества ошибок.

Наиболее объективно и квалифицированно оценить заключение эксперта может только другой эксперт той же специальности, что происходит при проведении повторных экспертиз, когда при противоречии выводов эксперт комментирует причину расхождений, а также при рецензировании заключений, когда проводится полный подробный анализ объективности заключения, адекватности применения методик и т.д. Тем не менее существуют случаи, когда недостатки экспертного заключения находятся на поверхности и вычислить неквалифицированного эксперта может любой сотрудник правоохранительных органов или адвокат.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ЗАКЛЮЧЕНИЯХ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

1. Несоответствие образования эксперта виду экспертизы.

Лингвистические экспертизы вправе проводить лица, имеющие высшее базовое филологическое образование (психологические – психологическое, и т.д.). Проведение лингвистических экспертиз

философами, социологами и т.п. специалистами, проведение психологической части исследования филологом, специализирующимся на психолингвистике, социолингвистике и т.д. является недопустимым, поскольку такие специалисты не имеют соответствующего профессионального образования.

2. Проведение несуществующих видов экспертиз.

Не может быть назначена, а соответственно, проведена психолингвистическая, социолингвистическая, социокультурная, лингвокультурологическая и т.п. виды экспертиз, т.к. они не внесены в официальные перечни родов и видов экспертиз. Кроме того, данные направления являются междисциплинарными, и, по сути, психолингвистика не располагает инструментарием для проведения психолого-лингвистического исследования, лингвокультурология – инструментарием для культуролого-лингвистического исследования и т.д.

3. Выход за пределы экспертной компетенции.

Выходом за пределы экспертной компетенции в экспертизе по делам об экстремизме являются:

а) решение правовых вопросов («Являются ли материалы экстремистскими?», «Является ли высказывание «...» оскорблением чувств верующих?») и правовые квалификации при решении типовых вопросов;

б) выход в область иных наук: лингвиста – в область психологии (например, восприятия текста), психолога – в область истории (оценка описываемых в тексте фактов как соответствующих или не соответствующих действительности), и т.д.

Инициаторам экспертиз важно помнить о недопустимости провоцирования подобных ошибок путем постановки некорректных (юридических) вопросов.

4. Исследование без опоры на существующие методики и научные разработки.

В настоящее время существует две утвержденных методики, позволяющих проводить экспертизы и исследования по делам об экстремизме. Одна из них (методика ЭКЦ ГУ МВД России) предполагает лингвистическое исследование, другая (методика РФСЦСЭ при Минюсте России) – комплексное психолого-лингвистическое исследование. Если в экспертном заключении не указано, какой из методик эксперт пользовался, значит, исследование проводилось без опоры на какую-либо методику. Если методика РФСЦСЭ при Минюсте России указана в заключении, составленном одним экспертом (только лингвистом или только психологом), это нарушение данной методики.

Исследование без опоры на методику не позволяет проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов. Подобные экспертные заключения противоречат Федеральному закону № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Примером этой ошибки является использование в заключении эксперта терминов и понятий, не являющихся общепризнанными в судебной экспертизе, правовых терминов и понятий, проведение экспериментальных исследований, для которых не выработан соответствующий алгоритм, и т.п.

5. Отсутствие описания объекта исследования.

Объект исследования должен быть четко описан в заключении эксперта – какой текст был представлен на исследование, анализировался ли текст целиком либо отдельные высказывания в контексте или вне контекста и т.д. При наличии нескольких объектов исследования (серии высказываний (например, комментариев), разговоров, текстов и пр.), комплексном характере текстов (креолизованные тексты, гипертексты и пр.) должно быть указано, анализировались ли они во взаимосвязи (если да, то на каком основании) либо каждый объект в отдельности. При отсутствии таких описаний не представляется возможным понять, какой именно объект и каким образом анализировался экспертом.

6. Отсутствие исследования как такового.

Вывод эксперта должен быть основан на проведенных исследованиях, однако зачастую встречаются заключения, которые не содержат исследования как такового, а в исследовательской части приводятся лексические значения отдельных слов и выводы в целом по спорному тексту.

В исследовательской части экспертом должны быть выделены параметры, на основании которых осуществляется квалификация спорных материалов. В противном случае заключение является голословным, опирающимся на субъективное восприятие, что противоречит Федеральному закону № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и процессуальному законодательству Российской Федерации.

7. Выводы не соотносятся с поставленными вопросами.

Сформулированный экспертом вывод должен четко соотноситься с поставленным вопросом и работать на правовую квалификацию. Выводы могут быть категоричными положительными и отрицательными, вероятными положительными и отрицательными, также возможны выводы о том, что ответить на поставленный вопрос не представляется возможным (в таком случае должно быть указано,

почему). Расплывчатые, сложные выводы могут свидетельствовать о непонимании экспертом вопроса и его правового значения, а также о недостаточной квалификации эксперта.

ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЙ

В случае возникновения сомнений в заключении эксперта может быть назначена повторная экспертиза, в рамках которой эксперты должны ответить на те же вопросы. В случае расхождения в выводах эксперт, проводящий повторную экспертизу, дает пояснения относительно причин. В связи с этим в заключении повторной экспертизы обязательным, помимо исследовательской части и выводов, является пункт «Сопоставление результатов первичной и повторной экспертиз». В случае, если в рамках первичной экспертизы решались некорректные вопросы и при проведении повторной эксперт аргументированно отказывается от их решения, может быть назначена дополнительная экспертиза тех же материалов.

Повторная экспертиза назначается правоохранительными органами или судом. Сторона защиты может ходатайствовать о ее назначении. Кроме того, в случае сомнений в качестве, объективности, полноты проведенной экспертизы инструментом стороны защиты является проведение исследования по тем же или иным вопросам, по которым была проведена экспертиза, а также рецензирование заключения эксперта.

Рецензирование заключений эксперта — это исследование заключений для установления их соответствия действующему законодательству в области судебной экспертизы, фактическим материалам дела, определения качества проведения исследования, степени соответствия методике исследования или заявленным методам.

Необходимость рецензирования экспертных заключений в настоящее время чрезвычайно актуальна в связи с большим количеством экспертов, компетентность которых вызывает сомнения. Допускаемые логические ошибки, процессуальные нарушения и ошибки экспертной квалификации тех или иных фактов иногда бывают столь грубыми, что замечаются даже не специалистами. В подобных ситуациях возможно и необходимо рецензирование вызывающего вопросы заключения эксперта. Данная процедура позволяет квалифицированно оценить экспертное заключение по конкретному делу, следствием чего может стать назначение повторной или дополнительной экспертизы.

Для приобщения рецензии к материалам дела она оформляется в виде заключения специалиста. Основным вопросом, который ставится на разрешение специалиста при рецензировании, является вопрос: «Соответствует ли заключение (номер, дата, данные об эксперте и экспертном учреждении) методике производства лингвистической экспертизы и процессуальным требованиям к экспертному заключению?». При ответе на данный вопрос специалист указывает, соответствует ли заключение современному состоянию науки, требованиям методики, насколько обоснованы выводы, проверяемы ли они, имеются ли нарушения при оформлении заключения и т.д.

Для рецензирования необходимо предоставлять:

1. Спорное заключение эксперта (со всеми имеющимися приложениями).
2. Объекты исследования (их копии), которые были предъявлены эксперту для проведения первичной экспертизы.
3. Сведения об образовании эксперта – копии дипломов, допусков, сертификатов и т.д.

Как эксперты, проводившие первичную и повторную экспертизы, так и специалист, осуществлявший рецензирование, по результатам проведенного исследования могут быть допрошены в суде.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ-СОСТАВИТЕЛЯХ

МАТВЕЕВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА (Разделы I, II, V, VI, VII, VIII).

Кандидат филологических наук (специальность «10.02.19 – теория языка»). Директор АНО «Лингвистический экспертно-консультационный центр» (г. Барнаул). Научный редактор и один из авторов монографии «Судебная лингвистика» (Барнаул, 2015 г.). Экспертный стаж – с 2000 года.

Имеет сертификаты по следующим экспертным специальностям:
«Исследование продуктов речевой деятельности»;
«Исследование письменной речи»;
«Исследование голоса и звучащей речи»;
«Исследование звуковой среды, условий, материалов и следов звукозаписей».

ВЯЗИГИНА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА (Разделы III, IX, XI, п.2.2 II).

Старший эксперт АНО «Лингвистический экспертно-консультационный центр» (г. Барнаул). Один из авторов монографии «Судебная лингвистика» (Барнаул, 2015 г.). Экспертный стаж – с 2009 года.

Имеет сертификаты по следующим экспертным специальностям:
«Исследование продуктов речевой деятельности»;
«Исследование письменной речи»;
«Исследование голоса и звучащей речи»;
«Исследование звуковой среды, условий, материалов и следов звукозаписей».

ГРАДУСОВА МАРИНА МАРАТОВНА (Раздел VIII).

Кандидат философских наук (специальность «09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры»), имеет ученое звание доцента философии религии и религиоведения. Эксперт АНО «Лингвистический экспертно-консультационный центр» (г. Барнаул). Экспертный стаж – с 2002 года.

КОРОЛЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (Раздел VII).

Кандидат психологических наук (специальность – «19.00.04 - медицинская психология»). Эксперт АНО «Лингвистический экспертно-консультационный центр» (г. Барнаул). Экспертный стаж – с 2011 года. Медицинский психолог КГБУЗ «Алтайская краевая клиническая психиатрическая больница им. Ю.К. Эрдмана».

Имеет сертификат по экспертной специальности «Исследование психологии и психофизиологии человека».

РАКИТИН РОМАН ЮРЬЕВИЧ (Раздел X).

Кандидат физико-математических наук (специальность «01.04.07 – физика конденсированного состояния»). Эксперт АНО «Лингвистический экспертно-консультационный центр» (г. Барнаул). Экспертный стаж – с 2013 года.

Имеет сертификаты по следующим экспертным специальностям:
«Исследование информационных компьютерных средств»;
«Исследование голоса и звучащей речи»;
«Исследование звуковой среды, условий, материалов и следов звукозаписей»;
«Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей».

ХУХРА ИРИНА ВИКТОРОВНА (Раздел IV).

Старший эксперт АНО «Лингвистический экспертно-консультационный центр» (г. Москва). Экспертный стаж – с 2009 года.

Имеет сертификаты по следующим экспертным специальностям:
«Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей»;
«Исследование голоса и звучащей речи»;
«Исследование звуковой среды, условий, материалов и следов звукозаписей».

ШАШКОВА ЯРОСЛАВА ЮРЬЕВНА (Разделы V, VI).

Доктор политических наук (специальность «23.00.02 – политические институты, процессы и технологии»), кандидат исторических наук (специальность «07.00.02 – отечественная история»). Эксперт АНО «Лингвистический экспертно-консультационный центр» (г. Барнаул). Зав. кафедрой политологии Алтайского государственного университета, руководитель Центра политического анализа и технологий АлтГУ. Экспертный стаж – с 2000 года.

Корректор Н.В. Вязигина
Верстка и дизайн обложки Е.А. Тумайкина

Подписано в печать 20.04.2016 г.
Объем 5,0 уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №3708
Отпечатано в типографии «Новый формат»
656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 85,
8-800-700-1583; nf-kniga@yandex.ru